

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Historical sciences
Psychological sciences

№21(45) 2019

Część 5

Ingrid
Blawie

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №21 (45), 2019

Część 5

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukrainy „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

Близнюк В.В., Пикалов Р.А. РУССКО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	4
Bliznyuk V.V., Pikalov R.A. RUSSIAN-EGYPTIAN RELATIONS.....	4
Казина Т., Магала А. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРАБСКИХ СТРАНАХ	7
Kazina T., Magala A. WOMEN'S MOVEMENT IN ARAB COUNTRIES	7
Селиванова И.В. ХЕРОНИМО ДЕ УСТАРИС И ЕГО ИДЕИ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ИСПАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ.....	9
Selivanova I.V. JERÓNIMO DE UZTARIZ AND HIS IDEAS FOR REFORM OF THE SPANISH ECONOMY AND COLONIAL TRADE SYSTEM.....	9
Скопа В.А. ОФОРМЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ СЛУЖБ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА.....	13
Skopa V.A. DESIGN AND MODERNIZATION OF STATISTICAL SERVICES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY	13
Скопа В.А. PRINT MEDIA OF THE SEMIPALATINSK STATISTICAL COMMITTEE: A SOURCE FOR THE STUDY OF THE ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES OF THE REGION IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES.....	16
Хрящевська Л.М., СИМВОЛИКА ПОХОВАЛЬНОГО КУЛЬТУ ГРЕЦЬКОГО НАСЕЛЕННЯ НИЖНЬОГО ПОБУЖЖЯ	18
Hryashchevskaya L. M., SYMBOLICS OF CULT OF BURIAL PLACE OF GREEK POPULATION OF LOWER POBUZHZHIA.....	18
Черкас В.В., Беков А.Ю. ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В АРАБСКИХ СТРАНАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	22
Cherkas V.V., Bekov A.Yu. DISCRIMINATION OF WOMEN IN ARABIC COUNTRIES: HISTORY AND MODERNITY	22
Яковлева А. Е. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	24
Yakovleva A. E. WOMEN'S MOVEMENT IN THE MIDDLE EAST.	24

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Агейкина О.А., Ганичева И.А.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ26

Ageikina O.A., Ganicheva I.A.

FEATURES OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE CONDITIONS OF STUDY AT THE UNIVERSITY26

Дубровская А.А.

ВИДЫ СОЦИАЛЬНОЙ УВЕРЕННОСТИ. ВОПРОС К КОМПЕТЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ

УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ ЛИЧНОСТИ28

Dubrovskaya A.A.

TYPES OF SOCIAL CONFIDENCE. THE ISSUE OF COMPETENCE IN THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF SELF-

CONFIDENCE28

Дунина Н.В., Жуйкова Т.П.

ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ

В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ31

Dunina N.V., Zhuiikova T.P.

FEATURES OF ATTENTION OF YOUNGER PUPILS WITH SEVERE SPEECH IMPAIRMENT, STUDYING IN A

SECONDARY SCHOOL31

Дунина Н.В., Жуйкова Т.П.

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО

АДАПТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЕ (ВАРИАНТ 5.1.)33

Dunina N.V., Zhuiikova T.P.

FEATURES OF ORAL SPEECH OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE, STUDYING ACCORDING TO THE ADAPTED

PROGRAM (OPTION 5.1.)33

Новицкая А.О.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН34

Novitskaya A.O.

PERSONAL DETERMINANTS OF ATTITUDE TO POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIANS PEOPLE34

Робинова Ю. А.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА36

Robinova Yu.A.

PSYCHOLOGY OF LEADERSHIP36

Фёдоров А.Ф.

ГРУППОВЫЕ НОРМЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС

АДАПТИРОВАННОСТИ В КОЛЛЕКТИВЕ40

Fedorov A.F.

GROUP NORMS OF POSITIVE DIRECTION AS A PSYCHOLOGICAL ADAPTATION FRAMEWORK IN THE TEAM40

Фёдоров А.Ф., Суслов Ю.Е.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ42

Fedorov A.F., Suslov Yu.E.

PSYCHOLOGICAL WORK WITH CONDEMNED CONDITIONS ON PREVENTIVE ACCOUNT42

HISTORICAL SCIENCES

УДК 327.8:327.81

Близнюк В.В.**Пикалов Р.А.***Кубанский Государственный Аграрный Университет*

РУССКО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Bliznyuk V.V.**Pikalov R.A.***Kuban State Agrarian University*

RUSSIAN-EGYPTIAN RELATIONS

Аннотация:

На протяжении длительного времени Египет является стратегическим партнером Российской Федерации. Дипломатические отношения между двумя странами были налажены еще в прошлом веке. СССР вело активное сотрудничество и оказывало различного характера помощь и поддержку. После распада СССР Египет признал Российскую Федерацию как продолжателя линии Советского Союза и сотрудничество между двумя государствами получило новый виток. В настоящее время между Россией и Египтом ведется активное сотрудничество в экономической, образовательной и культурных сферах. Египет, являясь одним из крупнейших и развитых государств Ближнего Востока представляет большой интерес для политического сотрудничества. Тесное взаимодействие позволяет обеспечивать Российской Федерации свои интересы и присутствие в регионе.

Resume:

For a long time, Egypt has been a strategic partner of the Russian Federation. Diplomatic relations between the two countries were established in the last century. The USSR conducted active cooperation and provided various types of assistance and support. After the collapse of the USSR, Egypt recognized the Russian Federation as a successor to the line of the Soviet Union and cooperation between the two states received a new round. At present, Russia and Egypt are actively cooperating in the economic, educational and cultural fields. Egypt, being one of the largest and most developed states in the Middle East, is of great interest for political cooperation. Close interaction allows us to ensure the Russian Federation its interests and presence in the region.

Ключевые слова: *Российская Федерация, СССР, Египет, сотрудничество, партнёрство, интересы.*

Key words: *Russian Federation, USSR, Egypt, cooperation, partnership, interests.*

Между Российской Федерацией и Египтом дипломатические отношения были установлены 26 августа 1943 года. В 1991 году Египет признал Российскую Федерацию как продолжателя линии бывшего СССР. На протяжении 1950-1960 Египет был важнейшим партнером СССР на Ближнем Востоке, но с приходом к Власти Президента Анвара Садате политический курс сменился и в отношении двух стран произошло охлаждение [3]. При этом, после участия Англии в политической жизни африканских стран, в том числе и Египте, феминизм пришел и в Африку. Женщины, борющиеся за свои права на континенте были всегда, что породило сложную гендерную культуру. Политическое женское движение было зафиксировано в том числе и в Египте. Сторонники феминизма после обретения независимости настаивали на социальных и политических реформах [7].

В период революции в Египте в 1919 году, связанной с применением метода ненасильственного сопротивления, проповедуемого Махатмой Ганди, женщины выступали за обретение независимости своей страны от Великобритании наравне с мужчинами [9, 11].

Однако отсутствие поддержки привело к гендерному разрыву, большинство женщин были маргинализированы и подчинились правительству. На сегодняшний день современный африканский феминизм можно встретить в парламенте Египта, где предлагаются изменения семейного законодательства, в частности упрощение процедуры развода. В 2017 году египетский мужчина может получить развод без затруднений, тогда как женщине нужно доказать ненадлежащее поведение супруга, факты плохого обращения с ней. Несмотря на одобрение законопроекта религиозными властями, продолжаются жаркие дебаты в парламенте [8].

Новое развитие российско-египетские отношения получили благодаря участию Хосни Мубарака. С этого времени отношения укрепились и вышли на новый уровень, между странами начался активный политический диалог.

Примером тесного сотрудничества двух стран является выбор Российской Федерации для своей первой зарубежной поездки в качестве президента Абделем Фатихом Сиси, который в рамках своего визита обсудил торгово-экономические отношения, а также вопросы военно-технического сотрудничества.

В 2015 году Президент Российской Федерации Владимир Путин посетил Египет с двухдневным официальным визитом, обсудив с действующим президентом договоренности по участию Росатома в строительстве первой Египетской АЭС и созданию зоны свободной торговли между Египтом и Евразийским экономическим союзом.

В итоговом заявлении оба президента обозначили готовности совместно противостоять возникающим международным проблемам, в частности, бороться с терроризмом [1].

В августе 2015 года Президент Египта посетил Российскую Федерацию, где обсудил вопросы дальнейшего укрепления сотрудничества в торгово-экономической и социальных сферах, кроме того, в рамках встречи двух главы были обсуждены вопросы международной обстановки, в частности ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В ходе визита Президент Египта по приглашению министра обороны Сергея Шойгу посетил Национальный центр управления обороной РФ.

В течение 2016-2017 года главы Российской Федерации и Египта провели несколько рабочих заседаний в рамках саммита «Группы двадцати» и саммита «БРИКС».

В конце 2017 года Владимир Путин снова посетил Египет, где в ходе рабочих переговоров обсудил российско-египетское сотрудничество в политической и торгово-экономической сферах, а также вопросы, связанные с урегулированием военного конфликта в Сирии. По итогам визита были заключены соглашения о строительстве в Египте атомной электростанции и поставке ядерного топлива [2].

В октябре 2018 года Президент Египта прибыл с визитом в Сочи, где в рамках неформальной встречи вместе с Владимиром Путиным совершил прогулку по городу и посетил один из ресторанов, затем был подписан договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве.

Главы двух стран регулярно контактируют посредством руководителей политических ведомств, проводят встречи в рамках региональных форумов. Регулярно ведутся переговоры министров иностранных дел Российской Федерации и Египта, также поддерживаются контакты по межпарламентской линии, между министерствами и ведомствами двух стран.

На протяжении длительного времени Египет является ведущим торгово-экономическим партнером Российской Федерации на Ближнем Востоке, при содействии СССР в Египте были построены более 100 промышленных объектов, в частности такие как Асуанская высотная плотина, Хелуанский металлургический комбинат, алюминиевый завод в Наг-Хаммади. После распада СССР сотрудничество между Россией и Египтом сократилось, однако в настоящее время наблюдается устойчивый рост взаимодействия двух стран.

Для Российской Федерации Египет является одним из наиболее важных стратегических партнеров на Ближнем Востоке. Российская Федерация всегда стремилась оказать Египту необходимую

помощь. Сотрудничество Российской Федерации и Египта началось еще со времен действия Советского Союза, который еще в те времена внес большой вклад в развитие промышленности и энергетики Египта. На сегодняшний день Египет является одной из крупнейших региональных держав арабского мира [1].

Одним из направлений сотрудничества Российской Федерации и Египта было военно-техническое обеспечение. Египет длительное время закупал продукцию российской оборонной промышленности. Контракты на поставки действуют на протяжении длительного времени, при этом Российская Федерация поставляет новейшие разработки своего военно-технического комплекса, в частности, ПВО С-300, и зенитно-ракетный комплекс «Антей 2500», а также ударные многоцелевые вертолеты Ка-52. Понятно, что интерес Египта к военно-технической продукции России связан с необходимостью отстаивания внутригосударственных интересов, а также ввиду выгоды заключаемых соглашений.

Для Российской Федерации поставки крупного вооружения всегда были выгодны, кроме того, в определенном смысле, путем поставок вооружения Российская Федерация закрепляет свое присутствие в регионе, поскольку Египет имеет большой политический вес в регионе.

Однако Египетская экономика по-прежнему испытывает ряд трудностей, но по-прежнему занимает лидирующие позиции, имея большой промышленный потенциал и крупные водные ресурсы.

Среди наиболее перспективных проектов представлены модернизация объектов, построенных специалистами СССР, включая Асуанскую ГЭС, создание промышленной зоны для производства продукции российского сельхозмашиностроения в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

В 2008 году было подписано соглашение между двумя правительствами о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, в 2015 году заключено соглашение о сооружении АЭС и соглашение об условиях кредита на данную цель в размере 25 миллиардов долларов.

В 2017 году между Российской Федерацией и Египтом были заключены соглашения о вступлении в силу коммерческих контрактов на строительства атомной электростанции, общий объем контрактов составил 60 миллиардов долларов и стал рекордным за время существования мировой атомной отрасли. Первый блок атомной электростанции планируется ввести в действие в 2026 году.

В 2018 году были подписаны соглашения о создании и обеспечении действия промышленной зоны в Суэцком канале, министр промышленности и торговли Денис Мантуров сообщил, что Российская Федерация планирует вложить в создание и развитие российской промышленной зоны 190 миллионов долларов государственных средств и семь миллиардов частных вложений. Первая фаза развития промышленной зоны планируется к запуску в 2022 г. [5].

Товарооборот между Российской Федерацией и Египтом составляет 7,7 миллиардов долларов к 2018 году и постоянно растет.

Основную долю экспорта составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, драгоценные металлы, минеральные продукты, древесина, машиностроительное оборудование, транспортные средства. Из Египта в Россию ежегодно экспортируется текстиль и обувь, а также продукция химической промышленности.

Египет является одним из приоритетных партнеров для Российской Федерации в рамках военно-технического сотрудничества. В 2017 году Россия выиграла тендер на поставку в Египет морской версии вертолет Ка-52К, для вооружения морского флота Египта. Помимо этого, военно-техническое сотрудничество выражается в проведении совместных учений.

Важную роль в партнерских отношениях двух стран играют вопросы культуры. Межправительственные соглашения о культурном сотрудничестве действуют с 1995 г. [4].

В Египте функционирует Центр египтологических исследований Российской академии наук, который, сотрудничая с министерством по делам древностей и другими египетскими учреждениями проводит археологические исследования. Также сотрудничество ведется по линии образования, на регулярной основе стажировку в Египте проходят студенты и преподаватели российских вузов [6]. В 2006 году на территории Египта был открыт Египетско-российский университет.

Египет долгое время занимал первое место по количеству приезжающих российских туристов, однако в 2015 году полеты были приостановлены после катастрофы российского лайнера над Синайским полуостровом, после этого произошло усиление мер безопасности в апреле 2018 года регулярное авиасообщение было возобновлено.

Вопрос о египетском феминизме требует отдельного рассмотрения. Движение женщин за равные права с мужчинами началось в прошлом веке и продолжается до сих пор. В 2018 году впервые египетская женщина была назначена губернатором [10]. В Парламенте Египта сегодня уже 90 женщин-депутатов, работающих над изменением роли женщины в культуре. Была также создана Стратегия 2030, предусматривающая меры поддержки для

женщин в различных сферах общества, например, сокращение безработицы, доступ к образованию. При этом, большое внимание уделено сокращению разницы в заработной плате мужчин и женщин.

Список литературы:

1. Богданов М. Л. История международных отношений и внешней политики / М. Л. Богданов. – Институт Африки Российской академии наук. – М.: 2016. – 285 с.
2. Густерин П. В. Советская дипломатия на Арабском Востоке в 1920–30-х годах. / П. В. Густерин. – Саарбрюккен: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 76 с. – ISBN 978-3-659-76973-3
3. Густерин П. В. Советско-египетские отношения в 1920–1930-х годах / П. В. Густерин // Вопросы истории. – 2013. – № 3. – С. 145–151.
4. Египет. История. Перспективы: Архивная копия от 8 июня 2014 на Wayback Machine // Информационный сайт посольства АРЕ в РФ
5. Источник назвал дату прибытия в Москву нового посла Египта. РИА Новости. Дата обращения 19 марта 2018.
6. Посольство Российской Федерации в Арабской Республике Египет. Культурные связи Архивировано 3 июня 2013 года.
7. Турк С. Н. Британский империализм и египетский феминизм в конце XIX начале XX вв / С. Н. Турк // International scientific and practical conference world science. – 2016. – Т. 3. – № 9(13). – С. 66-68.
8. Турк С. Н. Гендерный аспект политического участия женщин в Египте во второй половине XX – начале XXI вв. / С. Н. Турк // International scientific and practical conference world science. – 2016. – Т. 4. – № 1 (5). – С. 34-37.
9. Турк С.Н. Колониальная политика британского империализма и эмансипация женщин в Египте / С. Н. Турк // Кубанские исторические чтения, материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар. – 2019. – С. 20-22.
10. Турк С. Н. Права женщин в Египте: законы и реальность / С. Н. Турк, В. И. Удодова // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. 2019. С.127-129.
11. Турк С. Н. Участие женщин Египта в революции 1919 г. / С. Н. Турк // Общество: философия, история и культура. – 2019. – № 8(64) – С. 147-149.

Казина Татьяна,
Магала Алина

Кубанский государственный аграрный университет

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10694](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10694)

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Kazina Tatyana,
Magala Alina

WOMEN'S MOVEMENT IN ARAB COUNTRIES

Аннотация:

В статье рассматривается проблема движения женщин в арабском современном и классическом мире. Раскроем её важность в таких понятиях, как семейная жизнь, образование, общество и государство. А так же мы узнаем, почему мусульманка является низшим звеном. Основное внимание в данной статье уделено женскому полу, так как в арабском мире иное отношение к девушкам.

Abstract:

The article deals with the problem of women's movement in the Arab modern and classical world. We will reveal its importance in such concepts as family life, education, society and the state. And also we learn, why the Muslim woman is the lowest link. The main attention in this article is paid to the female sex, as in the Arab world a different attitude to girls.

Ключевые слова: Ислам, женщина, семья, общество, государство, права женщин, деятельность, образование, брак, закон, личность, обязанность.

Keywords: Islam, woman, family, society, state, women's rights, activity, education, marriage, law, personality, duty.

Большая часть мусульман – женщины, которые продолжают строго соблюдать принятые традиционные мусульманские нормы поведения. Между тем, дискриминация женщины в мусульманском обществе является не только единицей его цивилизованности, но и свидетельством резерва его эволюционного прогресса, определяющим ракурс преобразований. В современной западной и зарубежной научной литературе имеется множество исследований, посвященных теме: «Женское движение в арабских странах». Целью нашего исследования является изучение наиважнейших статусов, высказывающих положение женщины в исламе, его формально-правовые нестандартны и характер в современных условиях. Объектом исследования представляется позиция женщины в семье, обществе и государстве в странах и регионах традиционного разнесения ислама.[1]

Наверно, самой важной социальной группой для арабской женщины является семья. Семейная жизнь — это нечто иное, чем социальная жизнь. В природе наблюдается замысел, согласно которому человек и некоторые виды животных чувствуют естественную тягу к семейной жизни, созданию домашнего очага и производству потомства. Представительница, в большинстве случаев, снята с возможностей социального самовыражения вне семейства, а в семье находится в подчиненном положении. Она хорошо знает, что мужчина хозяин в доме и несет добросовестность за семью, а также знает, что живет за счет супруга. Даже в городе лишь у меньшей части женщин есть самостоятельная зарплата. Многие мусульманки вырастают в потребности и живут в ней всю жизнь, предвкушая на счастливый случай. И разражаясь укорами мужу, жена обычно преданно несет свою ношу. На взгляд

европейцев, мусульманская женщина всегда казалась более угнетенным созданием, чем она была в действительности. Когда в доме собирались мужчины, ни одна из женщин к ним не выходила. Лишь мать семейства в исключительных случаях могла приветствовать их. Чем богаче и аристократичнее семья, тем больше ограничений было на передвижение супруги главы дома. [2]

В «Новой женщине» К. Амин изложил программу раскрепощения мусульманки, резко осудив порядки, освященные шариатом. Свои требования он сформулировал следующим образом: запрещение полигамии (многоженства); ограничение права мужчины на развод; образование женщины; уничтожение хиджаба (чадры); гарантии права женщины на труд. [3]

Говоря о разводе, закон, в соответствии с которым женщины получили право инициировать бракоразводный процесс, мотивировал его несовместимостью характеров и невозможностью дальнейшего совместного проживания. Правда, в этом случае сохраняется существенная оговорка: женщина должна вернуть махр, т. е. выкуп, который будущей муж в свое время уплатил родителям невесты. По старому закону мужчинам предоставлялось субъективное и абсолютное право развода с женой, тогда как женщинам приходилось преодолевать большие препятствия, чтобы получить развод через суд и добиться решения об алиментах Женщине, подающей на развод, нужно было еще доказать факты плохого обращения со стороны мужа. В 2000 г. Женщины арабских стран впервые получили паспорта, и Верховный суд поддержал право замужних женщин выезжать за границу без согласия и сопровождения супруга (или отца и брата). Активисты

движения в защиту прав женщин назвали это решение великой победой[4]

Арабский женский пол представляют собой умных и грамотных людей, но никто не мог предположить, что девушки начнут бороться за свои права. Главная роль мусульманок — это материнство. В семье, с позволения мужа женщина все же может заниматься бизнесом, медициной, образованием и участвовать в политической сфере. Так первая жена пророка Мухамеда, занималась торговым делом. Такая деятельность воспринимается обществом негативно. На сегодня жительницы арабского мира желают проявить себя в следующих видах деятельности: журналистика, технологии и медицина. Получается, что мусульманкам разрешена как работа так и учёба. Но многие считают, что это не самое главное в жизни у представительниц арабского общества. Как отмечает Турк С.Н.: «Вопрос об эмансипации женщин во второй половине XIX в. стал острой социальной проблемой, глубоко волновавшей арабскую общественность»[5].

Так власть и женщина — это два разных понятия. Именно поэтому власть не может услышать желание мусульманок, а тем более помочь им. Причиной тому является нестабильный политический режим (желание мужчин властвует над желанием женщин). Есть одно знаменитое литературное произведение Бет Барона "Пробуждение женщин в Египте", где говорится о взаимосвязи между мужем и женой в социальном обществе и политике. Ислам в каждом случае заявляет для мужчины и женщины определенную форму прав, наказаний и обязанностей. Конкретную часть прав он считает более подходящей для мужчины, а другую для женщин. Ислам строго придерживается оскорбительного взгляда на женщину, считая её низким существом. Женщины были активными участниками движения, приведшего к патриотическому подъему нации; они нередко подвергались преследованиям, избиению и даже расстрелу.[6]

Следовательно, подобные меры направлены только на защиту интересов мужчин. Все законы и установки, введённые ранее XX в., направлены на утверждение того, что мужчина является более возвышенным существом, чем женщина, которая создана только для улаживания мужчины, и что исламское право якобы также действует в улаживания мужчины. Они утверждают, что ислам — это религия мужчин, не считающая женщин полноправными людьми и не предоставляющая им надлежащие для человека права

Призыв к расширению экономических прав и потребностей представительниц арабского мира поставил вопрос о способности женщин улучшить экономику страны и вывести ее из своих кризисов. Арабские женщины находятся в худшем положении по сравнению с остальными. Потому что уровень участия рабочей силы является самым низким,

а уровень безработицы является самым высоким. Большинство женщин ограничены низкоуровневыми рабочими местами и часто занимаются традиционными профессиями или вспомогательными функциями[7]

Женское движение отразило тенденцию общих социальных изменений, а с другой само влияло на эти изменения через постепенное и постоянное воздействие на культуру, формируя новые ценности, потребности и нормы общества. Идеология движения отсутствовала, если под ней понимать концептуально организованную систему представлений, ценностей, идей. Представления как о существующих проблемах женщин, так и о перспективах их решения, были смутны и интуитивны. Цели движения выкристаллизовывались постепенно. С одной стороны, женское движение показывает приверженность социальных перемен, а с другой сама оказывала воздействия на эти перемены через постепенное и постоянное влияние на культуру, развивая новые ценности, влечения и нормы общества. Мирозрение движения отсутствовало, если под ней понимать философскую систему представлений, задумок и ценностей. Представления как о существующих проблемах женщин, так и о будущем их решения, были неясны и бессознательны. Цели движения определялись постепенно. Женский вопрос был на уровне государственной проблемы, требующей ясных действий правительства. В первую очередь это вопросы труда и занятости женщин.[8]

В заключении, хочется отметить, что движение женщин в арабских странах ограничено. В статье можно заметить, что мусульманки являются низким существом, так как женщина предназначена для семьи. В обществе или в области знаний она не играет важной роли.

Литература:

[1] «Женщина в исламе: история и современность» Бекирова Л.С., Ильченко И.А.

[2] «Правовой статус женщины в исламе» Муртаза, Мутаххари

[3] «Арабское возрождение и женский вопрос в Египте в конце XIX начале XX в.» Турк С.Н.

[4] «Феминистское движение в Египте во второй половине XX в.- начале XXI В.: «проблемы и перспективы» Турк Светлана Нальбиевна

[5] «Женское образование в арабских странах» Турк С.В. Чупова А.А

[6] «Участие женщин Египта в революции 1919 года» Турк С.Н.

[7] «Роль женщин в сфере занятости и экономики Египта» Турк С.Н., Реул Ю.Л и Панчехина М.А.

[8] «Движение за эмансипацию женщин в Египте: начальный этап(вторая половина XIX первая четверть XX в.)» Турк С.В.

Селиванова И.В.Кандидат исторических наук,
научный сотрудник

Института всеобщей истории РАН, Москва

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10693](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10693)**ХЕРОНИМО ДЕ УСТАРИС И ЕГО ИДЕИ ПО РЕФОРМИРОВАНИЮ ИСПАНСКОЙ
ЭКОНОМИКИ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ****Selivanova I.V.**

PhD in Historical sciences;

Researcher of the Institute of World History of the
Russian Academy of Sciences**JERÓNIMO DE UZTARIZ AND HIS IDEAS FOR REFORM OF THE SPANISH ECONOMY AND
COLONIAL TRADE SYSTEM.****Аннотация:**

Статья посвящена рассмотрению жизни и деятельности известного испанского экономиста, сторонника меркантилизма Херонимо де Устариса. В центре исследования находится работа Устариса «Теория и практика торговли и мореплавания», которая представляла собой фундаментальный экономический трактат, содержащий комплекс мер, направленных на развитие экономики Испании, восстановление ее могущественного положения в Европе и реформирование колониальной торговой системы. Труд Устариса раскрывает широкую картину экономической жизни Испании конца XVII-начала XVIII в., что делает его важным историческим источником того времени.

Abstract:

The article is devoted to the life and work of the famous Spanish economist, mercantilist Jerónimo de Uztariz. The author explores the Uztariz's work «Theory and Practice of Trade and Navigation», which was a fundamental economic treatise containing a set of measures for developing of the Spanish economy, restoring its powerful position in Europe and colonial trade reform system. The work of Uztariz is an important historical source of this period.

Ключевые слова: Херонимо де Устарис, Кольбер, Филипп V, Испания, Испанская Америка, меркантилизм, торговая колониальная система, мануфактуры.

Keywords: Jerónimo de Uztariz, Colbert, Philip V, Spain, Spanish America, the mercantilism, the trade colonial system, manufactories.

В начале XVIII в. Испания оказалась на пороге серьезных преобразований, необходимость которых диктовалась сложным положением, в котором страна оказалась к этому времени. С приходом к власти испанских Бурбонов, первым из которых был внук французского короля Людовика XIV Филипп V (1700-1746), в стране наметились преобразования, направленные на превращение Испании в экономически сильную державу, способную отстаивать свои интересы в Европе и Новом Свете. В Испании в это время появляется целый ряд серьезных писателей-экономистов, таких как Наранхо-и-Ромеро, Миньос, Кабрера, Паломо-и-Торре, Гандара, Ульоа, нацеленных на решение экономических проблем внутри Испании и совершенствование управления заокеанскими колониями. Пожалуй, самым выдающимся среди них был Херонимо де Устарис, которому удалось создать фундаментальный экономический трактат по положению Испании.

Среди наиболее крупных исследований, посвященных жизни и деятельности Устариса, его экономическим идеям можно назвать работы Кастильо А. В. [3] и Фернадеса Дурана Р. [4].

Херонимо де Устарис родился в 1670 г. в городе Сан-Себастьяне в Наварре. Представители его

семьи были членами аюнтаменто (городской совет) и занимали посты алькальдов. Образование Устарис получил в престижной Королевской академии в Брюсселе, где учился военному искусству. После окончания академии Устарис поступил в королевскую армию, где служил во время Войны за испанское наследство (1701-1714). Находясь на службе во Фландрии, Устарис женился и в 1705 г. был принят на должность государственного и военного секретаря при вице-короле в Сицилии. В 1707 г. Устарис вернулся в Испанию и также занимал ряд высокопоставленных должностей: члена Королевского совета, Совета по делам торговли и финансов, затем был королевским секретарем Совета по делам Индии. Позднее Устарис являлся одним из высших чиновников испанского адмиралтейства, а с 1724 г. возглавлял Совет по делам снабжения армии. Устарис был кавалером знаменитого ордена Сантьяго, что считалось очень почетно. Успешная карьера Устариса на государственной службе прервалась его неожиданной смертью в Мадриде в 1732 г. в возрасте 62 лет [3, p. 75].

Вернувшись в Испанию, Устарис активно включился в решение экономических трудностей, с которыми в это время столкнулась Испания. Его внимание привлекала переведенная на испанский язык книга «Торговля Голландии» (Huet, P.-D.;

Goyeneche; F. X. de, Comercio de Holanda, o el gran thesoro historial, y politico del floreciente comercio, que los holandeses tienen en todos los estados, y señorios del mundo, Madrid, Imprenta Real, 1717), в комментариях к которой он восхищенно отзывался об экономической политике Людовика XIV, проводимой под руководством Ж. Б. Кольбера [2, p. 76].

Много путешествуя по Франции, Италии, Нидерландах, Германии, Фландрии, а также объехав почти все провинции Испании, Устарис получил громадный материал по истории развития экономики и современному состоянию хозяйства этих стран. Он имел возможность наблюдать прогрессивные преобразования, проводимые в духе меркантилизма и сопоставлять различные системы экономической политики, законодательства по экономическим вопросам их применение на практике.

Устарис был свидетелем применения меркантилистских подходов к управлению испанской экономикой. Еще в 1700 г. Людовик XIV направил в Испанию опытного французского экономиста и последователя Кольбера Жан Орри (1652-1719), чтобы предпринять меры для стимулирования развития хозяйства страны. Получив пост министра в правительства Филиппа V, Орри поставил своей задачей восстановить экономику Испании, не увеличивая налоги, но введя экономическую систему по образу и подобию французской, унифицировав ввозные и вывозные пошлины, регулируя поступление драгоценных металлов из Америки и т.д. Однако реформы Орри встретили ожесточенное сопротивление со стороны аристократии и духовенства. Трижды (1704, 1706, 1715 гг.) министра отстраняли.

Следуя примеру Франсиско Хавьера де Гойечене, Устарис пишет свой фундаментальный труд, после выхода которого, он превращается в самого известного экономиста своего времени. В конце XVIII в. другой известный испанский экономист и политик Хуан Семпере и Гуаринос высоко оценил значение этой работы: «Только эта работа была способна сделать счастливой Испанию, если бы были приняты и осуществлены идеи ее автора» [2, p. 676].

Единственный известный нам труд Устариса «Теория и практика торговли и мореплавания» вышел в свет в 1724 г. [5]. Устарис считал работу незаконченной, он обозначил ее как первый том и написал в заключительной главе, что располагает уже подробным планом второй части, где намерен коснуться деятельности послов и торговых агентов Испании в различных странах для улучшения и расширения испанской торговли [5, p. 412].

Поскольку реформы Жана Орри нередко вызвали недовольство среди испанской знати, Устарис ничего не сообщает в его преобразованиях, хотя упоминает других реформаторов как испанских, так и иностранных, например, Кольбера и Франсиско Хавьера де Гойечене. Книга Устариса была напечатана небольшим числом экземпляров. Однако в 1742 г. книга была издана второй раз, после чего работа Устариса была переведена на итальянский в 1743, английский в 1751, французский языки

в 1755, что, безусловно, говорит о ее популярности [2, p. 679].

Работа Устариса представляет собой многостраничное исследование, состоит из 107 глав и представляет настоящую энциклопедию по торговой жизни Европы в первой четверти XVIII в. В ней автор освещает некоторые аспекты развития торговли во Франции, Голландии, Англии, их экономическую политику и состояние мануфактурного производства.

В отличие от других испанских исследователей, пытавшихся найти «корень зла» бедственного состояния испанской экономики в какой-то одной проблеме, неразвитости земледелия или скотоводства, отсталости промышленности и несовершенном налогообложении, таможенной системе или торговле, Устарис сумел подойти к решению проблемы комплексно. Он видел взаимосвязь этих явлений, их сплетение в единую экономическую систему, которая нуждалась в системном реформировании.

Помимо уже перечисленных достоинств самого труда, успех книги Устариса обусловлен общим повышением интереса к экономической литературе. Следует отметить, что еще задолго до появления работы Устариса в Испании пытались осуществлять некоторые меры по поощрению развития местного производства и ограничению ввоза в страну иностранных товаров, а также сокращению вывоза из страны драгоценных металлов, поскольку это наносило вред экономике страны. Так, королевские постановления 1552 и 1624 гг. запрещали вывоз золота и серебра, полученных из Испанской Америки, а также ввоз в Испанию шерстяных, шелковых, бумажных и льняных тканей иностранного происхождения. Так как это наносило ущерб мануфактурам королевства. При этом разрешался ввоз сырья, при условии переработки его в пределах Испании. В 1720 г. королевское постановление рекомендовало интендантам всех провинций Испании поощрять купцов и хозяев мануфактур в отправке ими товаров в Кадис ко времени снаряжения и отправления флотилии в американские владения, чтобы большая часть товаров, потребляемых в колониях, производилась в Испании. Этим же постановлением снижалась пошлина на вывоз шелка в колонии до 1%.

В стране поощрялась деятельность мануфактур, таких как стеклянная (в провинции Куэнка) и суконная (в Ольмиде). Их продукция освобождалась от таможенных сборов и части налога с продаж (алькабалы). Поощряя производство внутри Испании, испанское правительство создало ряд так называемых королевских мануфактур. Были основаны: стеклянная мануфактура в Мадриде в 1712 г., и там же ковровая в 1720 г., суконные мануфактуры, в Гвадалахаре, Сеговии, Чинчине и Бриуэге; шляпная в Сан-Фернандо, шелковая в Талавере, фарфоровая в Мадриде, пуговичная в Алькарасе, бумажная в Авиле, еще одна стеклянная в Ла Гранхе [1, p. 140].

Таким образом, уже до появления труда Устариса Испания приступила к проведению целого

ряда экономических мероприятий меркантилистского свойства. Несомненно, Устарис хорошо знал о них, предлагая свою систему мер для оздоровления экономического организма страны, он принимал в расчет имевшие место ошибки и неудачи.

На протяжении всей работы Устарис подчеркивал мысль о необходимости Испании использовать новые модели экономического мышления (меркантилизм) для преобразований в стране, которые обеспечат благополучие ее граждан. Особое значение экономист отводил развитию торговли. Именно рынок и активный торговый обмен, по его мнению, должны стать основной для процветания страны и благополучия ее граждан. Во вступительной части книги, посвященной королю Филиппу V, Устарис говорил: «Очевидно, что в монархиях, королевствах и республиках не может быть многочисленного народа без помощи большой и полезной торговли» [2, р. 676]. Далее Устарис отмечал, что именно «мореплавание и торговля составляют основу власти и благополучия жителей» [5, р. 11].

Поскольку существование прибыльной торговли невозможно без достаточного числа хорошо устроенных мануфактур, в особенности шелкоткацких и суконных. Государство, по мнению Устариса, должно поддерживать их и предоставить ряд привилегий, в частности освобождение от налогов. Для благоприятного движения товаров внутри страны и для вывоза их за ее пределы, в колонии, должны быть упорядочены экспортные и импортные пошлины, а иначе, как отмечал Устарис, сбыт товаров будет нарушен и разрушение мануфактуры становится неизбежным [5, р. 16].

Понимая, что испанская знать с пренебрежением относилась к любой предпринимательской деятельности, особенно к торговле, Устарис предлагал рассматривать торговлю как «интеллектуальный процесс», своего рода науку. Именно пренебрежительное отношение к торговле с американскими колониями стало, по мнению Устариса, причиной утечки золота и серебра Нового Света в европейские страны.

Таковы основные положения, из которых исходит Херонимо де Устарис, начиная свой труд, и которые в нем развивает. Главы XX-XXVII труда Устариса почти целиком посвящены реформам Кольбера, Устарис рекомендует применение этих же самых мер в современной ему испанской действительности.

Ряд глав посвящен организации морского дела в европейских государствах и американских колониях Испании. Будучи, знатоком этих вопросов, Устарис трактует здесь состав, вооружение и оснащение флотов большинства стран Европы, включая Россию, Данию, Швецию, Геную; состояние кораблестроения и наличие необходимого для него сырья и т.д.

Экономист отмечал, что Испания всегда имела хорошо развитую торговлю. Но теперешнее состояние испанской торговли жалко, страна обеднела, обезлюдела до предела. С момента открытия Америки до 1724 г. (когда появилась книга Устариса) было ввезено в Испанию золота и серебра на сумму

около 3 млрд. 860 млн. пиастров. Во время написания труда Устариса в королевстве находилось в обращении не более 100 млн. пиастров. Он делал вывод о том, что каждый год, из Испании вывозилось в среднем от 15 до 20 млн. пиастров. «Если бы из 12 миллионов пиастров, которые в последнее время ежегодно посылаются к нам из Индии, хотя бы 6 оставалось в стране, наша монархия вновь обрела бы свою мощь и блеск. Но 8 млн. сразу же по прибытии увозят иностранные корабли, расходятся и оставшиеся 4 млн., поскольку за все, что потребляется в стране, приходится платить иностранцам, и, в конце концов, в распоряжении самой Испании остается едва 100 тыс. пиастров [5, р. 27]. Устарис с тревогой восклицал, что всего золота и серебра Америки едва хватает на то, чтобы заплатить за товары, которые другие народы ввозят в Испанию.

Корень зла, по мнению Устариса, состоит в том, что иностранцы продают Испании товаров на большую сумму, чем Испания может продать иностранцам. «Хотя имеется известная прибыль от товаров, произведенных в Испании и Индиях, нужно заметить, что вывоз большинства этих товаров, - шерсти, шелка-сырца, кошенили, соды, железа, к несчастью, обращивается против нас же самих, кроме того, стоимость этих товаров гораздо ниже стоимости товаров, которые к нам ввозятся; и, что является бесспорным следствием, каждодневно происходит вывоз золота и серебра, т.е. именно то, что истощает нас» [5, р. 21]. Он вводит понятие торговли прибыльной (или активной) и убыточной (или пассивной). Примером первой Устарис считал торговлю Голландии с Россией и Норвегией, когда голландцы ввозили в страну большое количество золота и серебра, больше, чем они покупали. По мнению Устариса только активным балансом торговли можно изменить плачевное состояние экономики Испании.

В Испании многие считали, что главной причиной упадка испанской торговли и промышленности был ввоз в страну тканей иностранного производства. В связи с этим они предлагали запретить этот ввоз. По мнению Устариса, единственный способ сделать испанскую торговлю прибыльной – это расширение торговли испанскими товарами, что возможно только после восстановления испанских мануфактур. Устарис отмечал, что возрождение мануфактур в Испании восстановит оживленную деятельность городов, благосостояние жителей, принесет неисчислимые выгоды государству и королевской казне. Он отмечал, что недавно Севилья, где работало 6 тысяч мастерских, была многолюдным, богатым, блестящим городом. Теперь же имея всего 300-400 шелкоткацких и суконных мастерских, этот город совсем запустел [5, р. 37]. Большую часть произведенных тканей севильские купцы смогут продавать в колониях или в северных странах.

Самым существенным показателем нового возрождения Испании после восстановления ее мануфактур, по мнению Устариса, будет значительное увеличение населения. Среди чиновников испанского двора существовало мнение, что Испания

к началу XVIII в. серьезно обезлюдила по причине постоянного оттока испанцев в Испанскую Америку. В этом они видели главную причину экономического упадка Испании. Устарис решительно возражал такому мнению. Он отмечал, что Испанию покидают не востребуемые на родине идалго, люди без определенных занятий, без средств, младшие сыновья в семьях, которые фактически не получают наследства (он называет их *segundones*). По мнению Устариса, в Америке они получают возможность улучшить свою жизнь, и таким образом будут способствовать процветанию Испании [2, р. 680]. Не эмиграция в Америку, а всеобщая нищета, происходящая от упадка торговли и мануфактур – вот причина того, что королевство кажется обезлюдевшим. Самая существенная причина бедственного положения Испании состояла в упадке и разрушении ее многочисленных мануфактур. Для восстановления мануфактур Устарис предлагал устранить чрезмерные налоги на предметы потребления для рабочих мануфактур; непомерные налоги на сырье, необходимое для производства; огромный размер налога алькабала при каждой торговой сделке; 15% вывозную пошлину на товары, произведенные в королевстве.

Серьезным препятствием для восстановления и процветания испанских мануфактур, по мнению Устариса, были таможенные тарифы в портах Испании. Высокие пошлины на вывоз тканей испанского производства и умеренные пошлины на ввоз в Испанию многих иностранных товаров вредили испанскому мануфактурному производству. Огромными налогами были обложены все стороны жизнедеятельности колоний, среди них наиболее обременительными были страховая сбор «аверия» (*avegía*), который платился за военной конвой, охранявший торговые флотилии от нападения пиратов, «альмохарифасго» (*almojarifasgo*), налог с кораблей при входе в порт Веракрус, альмирантасго» (*almirantasgo*) за погрузку и разгрузку судов, который направлялся на содержание испанского флота.

Немалый вред развитию торговли Испании с колониями приносили налог с тоннажа (*derecho de tonelada*) и налог с объема (*derecho de palmeo*). Европейские товары, ввозимые в колонии, имели малый объем (предметы роскоши) и облагались меньшим налогом, чем товары местного производства. Помимо всех этих налогов, наносивших вред внешней торговле Испании и ее колоний, алькабала, налог, взимаемый со всех продаж и перепродаж товаров. Особенное значение для Испании имело бы изменение таможенных тарифов для товаров, привозимых из испанских колоний в Америке: какао, сахар, кожи, табак, строительный лес, которые потребляются в королевстве в большом количестве. Умеренные тарифы на эти товары облегчили бы широкий ввоз их в страну, и стимулировало бы дальнейшую перепродажу их уже испанскими торговцами в зарубежные страны.

Устарис предлагал пересмотреть и упорядочить действующие в Испании таможенные тарифы, создав наиболее благоприятные условия для вывоза

испанских товаров и, по возможности, затруднив ввоз товаров иностранного происхождения. Важным условием для обеспечения нормальной деятельности мануфактур и сбыта их товаров, по мнению Устариса, является наличие в королевстве удобных и свободных от пошлин путей сообщения. В этом смысле Устарис приветствовал королевский ордонанс 1717 г, согласно которому «впредь таможи должны располагаться в морских портах и по границам, отделяющим королевство от соседских государств, с тем, чтобы... товары могли свободно перевозиться внутри королевства» [5, р. 70-71]. Он считал необходимым распространить действие ордонанса на все таможи Севильи и Кадиса, откуда направлялся в Индии весь испанский экспорт.

Устарис прекрасно понимал значение коммуникаций для развития торговли. Но также отмечал необходимость мощного флота, без этого невозможно поддерживать регулярную торговлю. Для Испании отсутствие достаточного числа торговых и военных кораблей являлось особенно печальным фактом. Испания владеет самыми обширными океанскими владениями, но чего это стоит, если, она не в состоянии посылать ежегодно флот в свои владения в Новом Свете, ни принимать его оттуда. Это обязывало страну приступить к созданию мощного флота. Следуя примеру Англии, где ввоз любых иностранных товаров в метрополию и колонии происходил только на английских судах, под угрозой конфискации всего товара. В связи с этим Устарис предлагал установить монопольное право для испанских судов доставлять товары из Америки в Испанию под страхом конфискации товара. Товары из Европы, Африки, Азии должны ввозиться в Испанию только кораблями той страны, где производится или произрастает данный товар, или же на испанских судах, причем в таможенных иностранных кораблях должны платить двойную пошлину по сравнению с испанскими. Понимая, что Испания вынуждена дорого покупать пряности из Ост-Индии, Устарис предлагал выращивать их в американских колониях.

Основную задачу испанского правительства Устариса видел в увеличении государственных доходов при одновременном сохранении почти полностью старой налоговой системы. Решить эту задачу он предполагал с помощью активного торгового баланса, т.е. превышения вывоза товаров над ввозом. Для Испании это, в первую очередь, значило удержание в стране драгоценных металлов из испанских владений в Новом Свете. В глазах Устариса это вызывало увеличение военно-экономического потенциала своего государства. Устарис предлагал следующие меры, поощряющие деятельность национальной промышленности: уменьшение ввоза, иностранных товаров, увеличивая вывоз товаров, производящихся отечественными мануфактурами, и увеличивая, таким образом, запас драгоценных металлов в стране.

Трактат Устариса, написанный в духе меркантизма, имел огромное значение и повлиял на развитие экономической мысли в Испании уже вскоре

после своего появления. Так, в 1740 г. в Мадриде был издан труд главного алькальда Севильи Барнардо де Ульоа «Восстановление мануфактур и торговли в Испании». Во многом работа Ульоа представляла собой сжатое изложение труда Устариса, иллюстрированное новыми примерами из экономической жизни Испании. «Регламент и королевские тарифы свободной торговли Испании и Индий», изданный в Испании в 1778 г., также включил в себя основные положения Устариса о торговле.

Список источников:

1. Barcelo, J.L. Historia económica de España. Madrid, 1952. – 140 – p.
2. Carlyon J. E. Indianos, segundones y el contexto trasatlántico de la reforma económica en la Theo-

rica, y práctica del comercio y de marina [1742] de Gerónimo de Uztáriz // Príncipe de Viana (PV), 262, 2015, p.673-684.

3. Castillo A. V. Spanish mercantilism. Gerónimo de Uztáriz-Economist. N-Y, Ad Press Ltd., 1930. - 193 p.

4. Fernández Duran R. Gerónimo de Uztáriz (1670-1732). Una política económica para Felipe V / Madrid: Minerva, 1999. – 442 p.

5. Uztáriz, J.de Theorica, y Practica de Comercio, y de Marina, en Diferentes Discursos, y Calificados Exemptares, Que, Con Especificas Providencias, Se Procuran Adaptar a la Monorchia Espanola Para su Prompta Restauracion, Beneficio Universal, y Mayor Fortalesa Contra los Emulos de la Real Corona: Mcdiante la Soberana Proteccion Del Rey Nuestro Senor DonPhelipe V, 1– 502 p.

УДК 94(47)

Виталий Александрович Скопа

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой философии и культурологии*

**ОФОРМЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ СЛУЖБ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

Vitaly Aleksandrovich Skopa

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
"Altai State Pedagogical University"*

**DESIGN AND MODERNIZATION OF STATISTICAL SERVICES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN
THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY**

Аннотация:

В статье рассматривается процесс оформления статистических структур в контексте государственных преобразований Империи. Их появление было вызвано изменениями и процессами, происходившими в социально-экономической жизни страны в начале XIX века. Основное внимание уделено анализу законодательных актов, которые регламентировали деятельность статистических учреждений.

Abstract:

The article discusses the process of registration of statistical structures in the context of state transformations of the Empire. Their appearance was caused by changes and processes taking place in the socio-economic life of the country at the beginning of the 19th century. The main attention is paid to the analysis of legislative acts that regulated the activities of statistical institutions.

Ключевые слова: история, статистические учреждения, статистика, империя, учет.

Key words: history, statistical institutions, statistics, empire, accounting.

Переход к отраслевому управлению государственными институтами способствовал правовому становлению статистических учреждений. Важная роль в структуре центральных органов Российской империи отводилась МВД, и среди прочих функций Министерство должно было концентрировать большинство статистических сведений, касающихся численности населения, плотности его распределения, переселения казенных крестьян [1].

Реформирование системы государственного управления, предпринятое императором Александром I в начале 1800-х годов, а также необходимость количественного учёта изменений и процессов, происходивших в социально-экономической жизни страны, поставили на повестку дня создание

централизованной статистической структуры. 19 сентября 1802 года первый министр внутренних дел граф В. П. Кочубей обратился к губернаторам с циркуляром, которым обязывал их в течение шести недель представить в министерство следующие сведения: о численности населения губернии, собирании налогов, «произращении хлебов», о сельских хлебных магазинах, обеспечении населения продовольствием, а также о количестве в губернии промышленных предприятий и городских доходах. Кроме этого губернаторы, согласно циркуляра, должны были «подготовить и препроводить» в министерство подробные географические карты губерний и планы городов – губернского и уездных.

Предполагалось, что губернаторы будут «периодически сообщать министерству сведения, относящиеся и к области текущей статистики, как-то о происшествиях, о хлебном урожае, о ценах на хлеб, об учреждении новых фабрик и заводов и некоторые другие» [2].

Дата 19 сентября 1802 г. считается началом административной статистики в России [3]. Губернаторские отчеты явились первым официальным документом, предназначенным для осведомления высшей власти о положении дел на местах. Перед каждым губернатором ставились задачи: собрать такие статистические сведения, на основе которых можно будет составить достаточно полное представление о губернии и регулярно извещать правительство об изменениях в них [4]. Согласно циркуляру губернаторам была дана схема отчета [5]. Этим циркуляром Министерство требовало от начальников губерний доставлять им разнообразные сведения. К первым отнесены те, что необходимы для понимания общего состояния губернии, ко вторым те, что содержали сведения по отдельным отраслям губернского управления. Для получения ответа на первый вопрос были затребованы карты губерний и планы городов, сведения об общем количестве населения с указанием их сословной принадлежности и другие материалы [6]. С целью необходимой обработки получаемой информации в ноябре 1802 г. при Департаменте Министерства внутренних дел Высочайшим соизволением был учрежден совет, в состав которого входило 10 человек, и каждому была поручена обработка сведений, поступающих из губерний. Сделано это было с целью улучшения качества статистических материалов, чтобы их можно было применять в государственных целях [7]. К тому же в обязанности десяти чиновников входила обработка предоставляемых губернаторами сведений в целях составления исторических и статистических описаний губерний. Составленные членами совета описания должны были стать основой в «Сочинении общей статистики России». По свидетельству Ф. Ф. Вигеля, «молодые статистики» до образования статистического отделения были причислены к первому отделению экспедиции государственного благоустройства [7]. Несмотря на поступление сведений из регионов, достоверность материалов была невысока, что признавали и сами организаторы отчетности, в частности Министерство внутренних дел. О статистической отчетности, свод которой был подготовлен по материалам 1802 г., писалось: «...трудность и необыкновенность сего предприятия и недостаток многих сведений на самих местах было причиною, что вообще работа сия не имеет еще того совершенства и точности, какой бы желать надлежало. При всем том сей первый опыт подает основательную надежду, что при подробнейшем объяснении предметов, при замечании на недостатки, в первый раз допущенные, при точнейшем значении вопросов посредством рассылки табелей, и при усердии исполнителей, можно будет достигнуть в сих сведениях более точности и единообразия, и тем приблизиться к их цели» [5].

Исходя из этого заключения, можно констатировать начало системного формирования статистических сведений в общероссийском масштабе. В то же время, по результатам обработки, первые сведения, присланные из губерний за 1802 и 1803 гг., оказались неполными, во многом проявлялась бессистемность. С 1804 г. ежегодные статистические сведения стали представляться в министерство в форме отчетов, содержащих цифровые данные. Определенная структура по формированию и обработке статистических сведений оставалась неизменной вплоть до 1810 г. [8] В 1810 г. созданный совет был переведен в Министерство полиции. А. Д. Балашов, являвшийся в то время министром полиции, определил статистику «заброшенной и несоответствующей той цели, к которой первоначально она была направлена» [9].

В 1811 г. статистическая часть МВД перешла ко вновь организованному Министерству полиции, при котором было учреждено Статистическое отделение во главе с К. Ф. Германом. В организующийся статистический аппарат старались привлекать как чиновников, так и ученых практиков. Проблемы, затрагивающие организацию статистических учреждений, были не только в определении количества привлекаемых лиц, но и разработке форм отчетности, от которых во многом зависела полнота и достоверность предоставляемых данных.

По мере поступления сведений были определены требования к содержанию губернаторских отчетов, на основании которых составлялся один общий отчет, собирались данные о родившихся и умерших. В отдельных случаях в отделение поступали работы по статистическому обозрению губерний. В августе 1811 г. министром полиции А. Д. Балашовым было дано предписание, в котором признавалось «нужным отделить ученую часть от исполнительную» [9]. На исполнительную часть были возложены обязанности по составлению предписаний губернаторам и рассмотрению вопросов, связанных с возможными трудностями, с которыми могли бы столкнуться губернаторы при исполнении требований по составлению годовых статистических отчетов. В целях получения сведений о губерниях предполагалось посылать туда для сбора разнообразной статистической информации специальных чиновников, снабженных соответствующими инструкциями. Разработка данных инструкций наряду с подготовкой всех бумаг по статистической переписке также относилась к обязанностям исполнительной части [8]. Научной части входило в обязанности разработка плана для устройства статистической части, извлечение сведений из отчетов начальников губерний и чиновников МВД, а также составление замечаний на них. Начальником исполнительной части Статистического отделения был назначен статский советник А. П. Астафьев, а ученой части – профессор К. Ф. Герман.

В годы Отечественной войны деятельность обеих частей была приостановлена, а впоследствии

они были объединены [8]. В объяснительной записке начальника Статистического отделения К. Ф. Германа содержался отчет о деятельности подведомственного ему учреждения. С момента открытия до 1813 г. сотрудниками было составлено «25 сравнительных таблиц, 2 общие табели и 41 статистическая таблица», при этом источниками сведений о народонаселении служили материалы, доставляемые из министерства финансов, и губернаторские отчеты [8]. Начиная с 1813 г. отделение фактически бездействовало и не занималось разработкой статистических сведений.

В 1817 г. Статистическое отделение вновь было преобразовано. В нем были учреждены учебное установление, счетная, чертежная части и регистратура. Создание статистических описаний было поручено ученому установлению. Составление таблиц и разработка материалов, поступающих из губерний и ученого установления, входило в обязанности счетной части. Чертежная часть должна была определять площади и границы губерний и исполнять различные картографические работы. Регистратура должна была ведать делопроизводством Статистического отделения и выполнять связующую роль между всеми его частями. При Ученом установлении состояло несколько чиновников для производства статистических работ под руководством министра и для рассылок в губернии с целью составления статистических описаний на местах. Это формирование отделов послужило толчком к определению их компетентных задач и побуждению региональных властей к предоставлению статистических сведений. Главнейшим предметом статистических работ было определено хозяйство Империи, ее население и естественные пособия земли. Все предметы, входившие в круг занятий, предписано было излагать «в качественном и количественном видах, в порядке мест и предметов» [8]. Организованному статистическому отделению предоставлена была возможность приглашать к занятиям и посторонних лиц, имеющих познания по статистической части. Все это указывало на то, что в силу имеющегося опыта и знаний в государстве шел поэтапный процесс оформления государственных статистических структур.

С целью контроля и соблюдения порядка в осуществляемой работе в 1819 г. Статистическое отделение в прежнем составе было передано канцелярии Министерства внутренних дел. Несмотря на попытку придать формирующейся статистической структуре государственную системность, в работе отделения были сложности, многие сведения оставались неразобранными и неупорядоченными [8]. Масса статистического материала была рассредоточена в других министерствах и ведомствах.

Очередные структурные изменения Статистического отделения произошли в 1823 г. Причиной этому стало ходатайство департамента исполнительной полиции о присоединении к нему Статистического отделения, где отмечалось, что отчеты начальников губерний в МВД остаются «без соответственного и полезного соображения», и ходатайство это было удовлетворено. Статистическое

отделение вошло в состав Департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел. В нем содержались приведенные в системный порядок ранее собранные статистические сведения по регионам России, в соответствии с определенными правилами и порядком статистической регистрации. Накопленный опыт статистических работ являлся базой для формирования и развития региональных статистических подсистем.

Ученое установление было оставлено в ведении профессора К. Ф. Германа, он же осуществлял общее руководство работами и мог приглашать к занятиям в отделении посторонних людей, имеющих статистические знания и опыт. Таким образом, в первой четверти XIX в., несмотря на многочисленные административные установления, так и не было выработано общего плана направления работ и программ, не существовало единого центра по сбору и разработке статистических сведений, структура статистических учреждений постоянно изменялась, губернаторские отчеты поступали в министерство внутренних дел и полиции нерегулярно. Системность в формировании статистических данных отсутствовала.

В 1828 г. министр внутренних дел граф А. А. Закревский, ревизовавший деятельность Статистического отделения, обнаружил, что дела в нем «находятся в величайшем небрежении» и оно «не соответствует полезной цели своего установления» [8]. К этому времени в штате отделения состояли три чиновника: начальник счетного стола департамента исполнительной полиции, коллежский советник и канцелярист. Очевидно, что их сил не хватало не только на то, чтобы разработать статистические данные за 1813-1828 гг., но и переписать таблицы, составленные до 1813 г.

В декабре 1828 г. начальникам губерний поступило циркулярное предписание от министра внутренних дел А. А. Закревского о доставлении в МВД статистических сведений. Причиной стало неудовлетворительное состояние дел в Статистическом отделении. В отношении циркуляра незамедлительно последовали действия. Под руководством К. И. Арсеньева были разработаны формы табелей о земледелии, о внутренней и внешней торговле, о вероисповедании, о скотоводстве, о нравственных наклонностях жителей, о рукоделиях и ремеслах [8]. Отдельно были разработаны формы с целью количественного формирования сведений. Выбор именно таких объектов статистических обследований был обусловлен государственной потребностью в системно сформированных статистических данных. Усиливали это и взгляды ученых на предмет статистики в первой трети XIX в. По их представлению, «статистика являлась наукой об элементах государственной жизни, в ее задачи входило освещение народного благосостояния, и поэтому статистическое описание обязательно должно было содержать сведения о земле, жителях, промышленности и государственном устройстве» [10]. В соответствии с этим, Министерство внутренних дел поручило губернаторам заполнить формы относительно каждого уезда и города. Сведения

предполагалось получать от исправников и дворянских предводителей, от губернских светских и духовных властей. При этом предписывалось включить в таблицы только подлинные факты, «все же гадательное, или на одних общих соображениях и сказаниях основанное» также предлагалось изложить в виде особых примечаний. Это свидетельствует о том, насколько недостаточными были в то время статистические данные о России, если существовала необходимость в любых, даже приблизительных, статистических сведениях. Необходимо включения в таблицы подобных примечаний свидетельствует о недостаточном знании высшей властью положения дел на местах. Это подтверждается и словами К. Ф. Германа: «Правительство не знает даже самых простых предметов. Я не знаю точно даже число городов в России. Нигде не означено определенное число оных, никто утвердительно не может сказать, сколько выходит ведра вина, хлеба и пр. Самые официальные сведения, изданные правительством, подвержены сомнению и требуют великой статистической критики...». Неудивительно, что возникла потребность в реформировании системы статистических учреждений России как части государственного управления, причем на уровне регионов.

В целом, первая треть XIX в. характеризуется многочисленными попытками оформления статистических учреждений с целью рациональной организации государственной власти. Именно в этот период предприняты усилия налаживания механизмов в формировании статистических сведений из регионов, что являлось основанием для зарождения и организации статистических работ на местах. С

учетом развития статистической науки и практики были разработаны унифицированные формы статистического обследования для формирования статистических сведений. Вместе с тем, вопросы, связанные с организацией статистических учреждений в регионе и осуществляемых ими работ, так и не были решены.

Список литературы

1. Вернадский И. В. Исторический очерк практической статистики. М., 1855.
2. Библиографический обзор изданий Центрального статистического комитета, вышедших по 1-е августа 1895 года. СПб., 1895.
3. Елисеева И. И. К истории образования органов государственной статистики в России // Вопросы статистики. 2002. № 5. С. 58-59.
4. Герман К. Ф. Статистические исследования относительно Российской Империи. СПб., 1819.
5. Санкт-Петербургский журнал. 1804. № 1.
6. Министерство внутренних дел. 1802-1902. Юбилейный сборник. СПб., 1902.
7. Воспоминания Ф. Ф. Вигеля. М., 1866. Т. 1. – Ч. II.
8. РГИА Ф. 1284. Оп. 3. Д. 286. Л. 68.
9. Огородников Е. Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал МВД. 1861. декабрь.
10. Арсеньев К. И. Начертание статистики Российского государства, составленное Главного Педагогического института Адьютант-Профессором Константином Арсеньевым. СПб., 1818-1819. Ч. 2. О состоянии правительства. 1819.

UDC 94(47)

Skopa Vitaly Aleksandrovich
 Doctor of Historical Sciences,
 Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies
 "Altai State Pedagogical University"

PRINT MEDIA OF THE SEMIPALATINSK STATISTICAL COMMITTEE: A SOURCE FOR THE STUDY OF THE ECONOMIC AND SOCIAL PROCESSES OF THE REGION IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract:

The article analyzes the Reviews, Commemorative books, Address-calendars, Volosts and settlements - print media of the Semipalatinsk Regional Statistical Committee. They published extensive data covering the issues of population, economic activity, education, religion of the inhabitants of the Semipalatinsk region.

Key words: *history, Semipalatinsk region, statistical committee, accounting, statistics.*

The implementation of the regulatory framework accelerated the development of statistical institutions in Siberia, although for some reasons it did not affect some of its areas. As a result, the creation of statistical committees here lasted for several decades. The statistical committees in the Semipalatinsk and Akmola regions were one of the first in the territory of the Steppe Territory. The question of opening a committee in Semipalatinsk was raised as early as 1861, when the Ministry of Internal Affairs sent a request to the governors

about the possibility of extending the provision on committees in the Steppe regions. The opening of the committee was preceded by a long correspondence between the Governor General of Western Siberia and the Ministry of the Interior [1, d. 95, p. 1]. At the same time, the organization and activities of the regional statistical committee left a rich legacy that allows us to study the socio-economic and cultural processes in the region.

Special attention should be paid to the publications of the Semipalatinsk Statistical Committee, which published extensive data covering the issues of population,

economic activity, education, and religion of the inhabitants of the Semipalatinsk region. The main ones included: Reviews, Commemorative books, Address calendars, Volosts and populated places and other publications.

Population issues were discussed in detail in the Reviews of the Semipalatinsk region. These appendices to the governor's reports contained a large amount of statistical material, which was systematically compiled and analyzed by the employees of the statistical committee over a long period. The content of the Reviews is systematically presented in the sections:

Materials containing a general description of soil and climatic conditions, terrain, flora and fauna of the region. The descriptive part is insignificant in volume, traditional and slightly variable for the period from 1881 to 1911. Semipalatinsk region, consisting of five counties: Semipalatinsk, Ust-Kamenogorsk, Pavlodar, Zaysan, Karkaraly, occupied 442,245 square meters. versts, including under internal waters 14361 sq. versts [2, p. 1].

Population issues. Here the issues of the total population of the region were considered; characteristics of the age and sex structure, the national and social composition of urban and rural residents were given; the annexes contained data on the dynamics of the population. A study of the population dynamics of East Kazakhstan showed that from 1883, when the formation of the territorial borders of the Semipalatinsk region ended, until 1917 the total number of inhabitants increased by 400,761 people (73.3%) and amounted to 947,300 people. But the increase in the number of inhabitants was carried out unevenly over the years. From 1883 to 1906, the number of the region increased from 546539 people to 773930 people, mainly due to natural growth, which amounted to 0.8% in the region. Low growth rates were explained by the difficult socio-economic conditions of living of the vast majority of the population; lack of medical care; the numerical ratio of the sexes: in 1883, there were 83 women per 100 men, in 1906, 84 women. The influx of immigrants was insignificant. From 1906 to 1914, population growth, along with natural growth, occurred due to mechanical movement caused by mass peasant migration within the region, and amounted to 960349 people [3, p. 14]. Migration processes influenced not only the quantitative composition, but also changed the ethno-demographic structure of the population. The population during the war years (1914-1917) decreased by 13,049 people. This was due, first of all, to the negative migration balance: the mobilization of the male population for rear work and in the army; the migration of part of the Kazakh population after the suppression of the 1916 uprising to the territory of neighboring states and provinces of the Russian Empire; a small influx of refugees during the First World War.

Statistical materials of the Reviews gave an idea of the national composition, gender and age and social structure of the population of the Semipalatinsk region. Kazakhs made up the absolute majority of the population: in 1883 - 91.14% of the total population, in 1906 - 85.8%, but the proportion of the indigenous population was declining. The low growth rate due to low rates

of natural growth. A miserable existence, the consequences of epidemics and jutes, an unfavorable sex ratio (84 women per 100 men), a low marriage rate - all this made the indicator of the natural growth of the Kazakh population lower than the regional average (0.8%). The inaccuracy of many data on the dynamics of the Kazakh population was caused by the imperfection of data collection from nomadic farms [4, p. 12]. Indirect confirmation of data on the nationality of residents in the region can serve as information on the distribution of the population by religion, placed in the appendices to the Reviews.

Mainly Cossacks and peasants represented the population of the Steppe region. The Siberian Cossack army, formed at the beginning of the XVIII century on a multi-ethnic basis, by the end of the XIX century as a result of a series of reorganization reforms, turned into a closed privileged estate. Against the background of an increase in its absolute number by 111.2%, there was an increase in the proportion of the Cossacks in the total population of the region: in 1883 - 4.4%, in 1906 - 4.5%, in 1917 - 5.3%. This testified to the expansion of the military security functions of the Cossack army [4, p. 13].

The peasant population began to form in East Kazakhstan from the middle of the XVIII century in connection with the development of state tillage. The autochthonous population was insignificant. From 1883 to 1917, the number of peasants increased by 193924 people and amounted to 200500 people. The proportion of the peasant population over the years has grown from 1.2% to 21.2% [4, p. 13-14]. Statistical materials on estate belonging to the Surveys made it possible to trace the main changes that occurred in the social structure of the population. Materials disclosing issues of economic activity of the residents of the region. Based on significant statistical material, a characteristic of the production and non-production activities of the main population groups is given. The documented data indicate a wide range of occupations of Kazakhs, peasants, Cossacks. Along with traditional cattle breeding, agriculture, auxiliary crafts, factory and small industry received significant development in the late XIX - early XX centuries.

An independent section was information on the provision of medical care to the population; measures for the improvement and supply of food to residents of cities and counties; measures aimed at developing ways of communication and communication [5]. The annexes provided detailed statistical material on the state of literacy in the region, the number of educational institutions, the number and gender composition of students. Comparative analysis of the materials in the collections Reviews of the Semipalatinsk region with other statistical sources reveal that the most reliable data related to issues related to the economic activities of the Russian-speaking population. The least substantiated are materials covering the problems of the number and economic activity of the Kazakh population.

Extensive information about the Semipalatinsk region was contained in the issue of Volost and settlements for 1893, specially prepared by the Central Statistical Committee before the First General Census of

the Population of the Russian Empire. It provides an overview of the geographical position of the region, a description of the climatic conditions, of the animal and plant world; shows the number and types of economic activity of the population; lists of volosts and settlements of the region are placed; indicated the amount of land used by peasants and Cossacks on the basis of data provided by the governors and the main department of the Cossack troops.

In general, in the publications prepared by the Semipalatinsk Statistical Committee, one can clearly see the possibility of considering issues related to the pop-

ulation, education, and religion of the region's inhabitants. The revealed source material allows us to fully study the problems of forming the composition of the population of East Kazakhstan at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries.

References

1. The Russian State Historical Archive F. 1290. Op. 2.
2. Overview of the Semipalatinsk region, 1895.
3. Overview of the Semipalatinsk region, 1907.
4. Review of the Semipalatinsk region, 1884.
5. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan F. 460. Op. 1. D. 53.L. 12.

УДК 94(477)

Хрящевська Л.М.,

кандидат історичних наук, доцент кафедри історії та археології Миколаївський національний університет імені В.О. Сухомлинського,

СИМВОЛІКА ПОХОВАЛЬНОГО КУЛЬТУ ГРЕЦЬКОГО НАСЕЛЕННЯ НИЖНЬОГО ПОБУЖЖЯ

Hryashchevskaya L. M.,

candidate of historical sciences, associate professor of department to history and archaeology, Mykolaiv national university to the name of V. O. Sukhomlynskoho

SYMBOLICS OF CULT OF BURIAL PLACE OF GREEK POPULATION OF LOWER POBUZHZHIA

Анотація:

Розглянуто елементи символіки поховального ритуалу грецького населення Нижнього Побужжя. Досліджено знахідки монет у вигляді «оболу Харона», що є безперечним свідченням грецького етносу похованих, з'ясовано, що ця давня традиція обов'язкового покладення монет в могилу - не знайшла в колоніальних полісах Причорномор'я належного масового розповсюдження, хоча міф про Харона був відомий ольвіополітам ще з другої половини VI ст. до н.е.; розглянуто поховання в некрополі Ольвії з виявленням вістря стріл; з'ясовано наявність в могилах бронзових вістрь, у якості елементу зброї, яка свідчила про пристрась похованого до охоти або належність його за життя, згідно свого соціально-майнового стану в полісі, до допоміжних військових загонів легкої піхоти, або, безпосередньо, до таксотів. Виявлено наявність в могилах античних некрополів Нижнього Побужжя кісток великої рогатої худоби, як решток жертвовної та заупокійної їжі та встановлено, що процедура жертвопринесення в місцях поховань, була невід'ємною складовою поховального ритуалу греків у Нижньому Побужжжі та її «пишність» цілком залежала від матеріального стану родини небіжчика.

Summary:

The elements of symbolics of ritual of burial place of the Greek population of Lower Pobuzhzhia are considered. The finds of chinks are investigational as «Obolu of Kharona», that is the indisputable certificate of the Greek ethnos of buried, it is found out, that this old tradition of obligatory laying-on of chinks in a grave – did not find black sea Region of the proper mass distribution in colonial policies, although a myth about Kharona was known olviopolitam yet from the second half of VI st. do n. e., considered in the necropolis of Olvii with the exposure of edge of arrows a presence is found out in the graves of bronze vistr, in quality of element of weapon that testified to passion buried to the hunt or belonging of him in the time of life, in obedience to the social property state in a policy, to auxiliary soldiery detachments of easy infantry, or, directly, to taksotiv. A presence in the graves of ancient necropolises of Lower Pobuzhzhia of bones of cattle is educed, as bits and pieces of oblatory and zaupokiinoi meal and it is set that procedure of oblation is in the places of burial places, was the inalienable constituent of ritual of burial place of Greeks in Lower Pobuzhzhzi and her "splendor" fully depended on the material state of family of deceased.

Ключові слова: символіка, ритуал, населення, монети, вістря стріл, поховання, жертвовна їжа, стан, символіка, обряд.

Key words: symbolics, ritual, population, chinks, edges of arrows, burial place, oblatory meal, state, symbolics, ceremony.

Постановка проблеми. Поховальний обряд, в силу своїх особливостей, є важливим археологічним джерелом, котре використовується при вивченні давньої історії. Поховальний обряд сільських некрополів є одним із головних факторів у визначенні етнічного та соціального складу населення, а елементи символіки поховального культу достовірно відображають автентичні риси духовної та матеріальної культури населення.

Виявлення елементів символіки поховального культу населення Нижнього Побужжя є актуальним завданням окремого дослідження, без якого неможливо скласти етнографічну характеристику населення в цілому, уточнити риси схожості і відмінності населення міста та його округи.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. До 1980-х років минулого століття дослідженню поховального обряду поховальних пам'яток хори Ольвії, а тим паче елементам символіки поховального культу, не приділялося належної уваги, а свідчення про них не були систематизовані. Розкопки периферійних некрополів мали спонтанний характер і проводилися дослідниками І.В. Нікітіним, І.О. Снитко, В.В. Лапіним, В.Б. Гребенниковим, С.О. Липавським, І.О. Смирновим. Загальними дослідженнями міського некрополя Ольвії займалися Ю.І. Козуб, А.С. Русяєва, А.М. Скуднава, В.А. Папанова та ін.

Виокремлення невирішених раніше частин загальної проблеми. Виявлення елементів символіки поховального культу населення Нижнього Побужжя, без якого неможливо скласти етнографічну характеристику населення в цілому, уточнити риси схожості і відмінності населення міста та його округи.

Метою статті є виявлення елементів символіки поховального обряду населення Нижнього Побужжя.

Виклад основного матеріалу. Поховальний обряд є релігійно-побутовим циклом ритуалів, згідно існуючих в тому чи іншому суспільстві традицій, що пов'язані безпосередньо з похованням померлих. Крім інформації про розвиток матеріальної та духовної культури, рівень цивілізації громадянського суспільства, він надає певні уявлення й про загальний світогляд.

До елементів символіки поховального ритуалу належать характерні особливості та дії при проведенні поховальної та поминальної церемонії такі, як суто грецьке покладання «обола Харона» в могилу, наявність супроводжуючої небіжчика заупокійної та жертвовної їжі, проведення офірувань під час поховання, ритуалу поминальної тризни та встановлення надгробків.

Одним з найважливіших елементів грецького поховального обряду є покладання в могилу монети. Знахідки монет у вигляді «обола Харона» (за традицією в руці або в роті) є безперечним свідченням грецького етносу похованих [1, с. 105], що має й давні літературні свідчення. Але давня традиція обов'язкового покладання монет в могилу не знайшла в колоніальних полісах Причорномор'я належного масового розповсюдження, хоча міф про

Харона був відомий ольвіюполітам ще з другої половини VI ст. до н.е. [2, с. 175].

В архаїчному некрополі Ольвії зафіксовано лише 9 монет [3, с. 31]. В могилах V – IV ст. до н.е. знахідки монет складають 1% від загальної кількості поховань. У класичному некрополі вони відмічені у 21 похованні [1, с. 105]. Всі монети були бронзовими, за виключенням однієї срібної з поховання [1, с. 105]. Кількість монет різко збільшується з кінця IV ст. до н.е. (з 1% до 50%) впродовж елліністичної епохи [4, с. 219], що, найвірогідніше, слід пов'язувати з зростанням середньозаможного прошарку серед міського населення Ольвійського полісу, а також, ймовірно, з підкресленою підтримкою «еллінської ідеї» в умовах варварського оточення, а, як наслідок, все більшим розповсюдженням елементів варварського побуту у давньогрецькому суспільстві. Саме III ст. до н.е. датується сюжет перевозу душі померлого через річку Стікс, зображений на відомій поліхромній вазі з Ольвії [4, с. 219], що є додатковим свідченням «сплеску» популярності традиції в цей час.

В некрополях ольвійської периферії обряд покладання «обола Харона» є вкрай рідкісним. Він зафіксований лише в чотирьох похованнях Північного некрополя біля с. Прибузьке, де у якості «оболів Харона» знайдені ольвійські «дельфіни» (5, с. 31). Ольвійські «дельфінчики» в багатьох випадках використовувались для цієї мети і в оночасовому некрополі Ольвії. Вони зафіксовані у 22 могилах у кількості 23 екземплярів [1, с. 106]. Хоча, в останній час, побуває думка про те, що «дельфінчики» в деяких похованнях виконували функції символів-вотивів Аполлона Дельфінія [6, с. 220], що не виключає їх основних функцій в похованнях у якості «оболів Харона». Цілком вірогідно, що в такому можливому варіанті, вони виконували подвійне сакральне навантаження.

Дуже рідко трапляються монети й в могилах хори Ольвії IV – III ст. до н.е. Дві монети (у 2-х з 33 могил) у вигляді «обола Харона» і ще одну випадкову знахідку (виключно ольвійські «борисфени») виявлено на некрополі Дідової Хати [7, с. 30], одинадцять ольвійських монет поганої якості (переважно «борисфени») – на Пітухівському некрополі [8, с. 31].

Жодної монети не знайдено серед поховань класично-елліністичної доби Північного некрополя біля с. Прибузьке, хоча саме на ньому, зафіксовані монети в могилах VI – V ст. до н.е. [8, с. 31]. Цей факт, разом з наведеним переліком монет, відомих на сьогодні на сільських некрополях, красномовно свідчить про невелику популярність цього елемента поховальної обрядності серед сільських мешканців. Монети у вигляді «обола Харона» IV – III ст. до н.е. зафіксовані тільки в похованнях відносно багатій категорії населення хори (великі підбої, земляні склепи), які виконувались, зазвичай, за повним ритуалом, до якого були залучені майже всі необхідні дії, характерні грецькому поховальному обряду.

Знайдені на некрополях хори Ольвії монетні екземпляри дуже поганої якості (монета з Сиверсова Маяка надламана та зігнута під час надкарбування), затерті, що свідчить про їх довге використання в умовах внутрішнього ринку [9, с. 39]. Така сама тенденція простежується і в некрополі Ольвії, де в могили клали вже малопродатні для обігу монети після їх довгострокового використання [4, с. 219]. Також, старі монети клали в могилу і в Херсонесі, що фіксується дослідженнями Західного некрополя 1983–1985 рр., на підставі чого, науковці приходять до висновку, що сама монета не може бути головним чинником для датування могили і для цієї мети необхідно залучати весь комплекс знахідок, супроводжуваних поховання [10, с. 41]. Це саме стосується й могил з монетами в некрополях Нижнього Побужжя.

Можливо, у якості «оболів Харона», в деяких випадках, треба сприймати й знахідки окремих вістрь стріл, особливо, коли вони знаходились в районі рук, тазу та черепа похованого, така як за вагою металу вони майже співпадають з дрібними розмінними бронзовими монетами, що звичайно використовувались для цієї мети. Також додамо, що ольвіополітам з архаїчної доби було властиве використання стрілоподібних бронзових монет [11, с. 101], які символізували культ Аполлона Лікаря [12, с. 82]. Як зазначає Снитко І.О., коло поховань з наявністю «оболу Харона», як в міському некрополі, так і в могильниках периферії, може бути суттєво збільшене. Але, вказане потребує окремого дослідження та додаткових підтверджень [9, с. 38].

Розглядаючи деякі поховання з некрополів хори, можемо побачити, що вістря стріл зафіксовані в ситуації близькій до традиції покладання «оболу Харона». Наприклад, біля с. Прибузьке, що датується IV – III ст. до н.е., вістря знайдено в р-ні кісток кистей рук, що були схрещені на тазі [13, с. 73]. Ще в двох похованнях IV – III ст. до н.е. вістря знаходились біля кісток правого стегна, там де повинні були знаходитись кістки кисті руки, які були зміщені при пограбуванні могил [13, с. 77]. У похованні першої чверті V ст. до н.е. вістря зафіксоване біля черепа. В цій могилі біля кісток рук також знайдено керамічне прясельце, яке, можливо, свідчить, що то була похована жінка.

Є такі поховання і в некрополі Ольвії, де в могилі V ст. до н.е., археологами виявлена купа з сорока вістрь, яка була затиснута в лівій руці небіжчика [14, с. 279]. В.А. Папанова вважає такі знахідки своєрідними оберігами від злих сил та припускає, що вістря клали до небіжчика, смерть якого була несподіваною, від епідемічних хвороб, яку «принесли стріли Аполлона» [14, с. 279]. Але, не виключено, що і у вказаних випадках, вони лише виконували функції «оболу Харона».

Підкріпленням цьому може бути й те, що грошові знаки у якості «оболу Харона» у греків використовувались не завжди, та могли замінюватись іншими коштовними предметами – дарами [15, с. 108]. Іноді, замість «оболу Харона» використовували навіть медові пастилки для «утихомирення»

Кербера. У зв'язку з цим видається достатньо аргументованою точка зору В.М. Зубаря, який на базі аналізу археологічних матеріалів з некрополя Херсонеса, інших полісів античного світу та літературних свідчень, прийшов до висновку, що у древніх греків не існувало догматично сталого погляду про шлях, за яким душа померлого потрапляє в Аїд. Відсутність монет в більшості могил, на його думку, пояснюється наявністю певних різниць у поглядах, щодо переходу в загробний світ та відсутністю сталих норм та правил відносно «оболу Харона» [15, с. 108]. До того ж, за свідченнями письмових джерел, душа померлого супроводжувалась в Аїд не тільки Хароном, а і Гермесом (Психопомпом), Танатосом [15, с. 108], що, безперечно, накладало певний відбиток на обряд.

На території Нижнього Побужжя, на деякі елементи поховального ритуалу мало вплив давнє шанування Ахілла, як царя у царстві мертвих, про що опосередковано свідчить й саме розташування некрополів на мисах, косах та поряд з ними.

Наявність в могилах бронзових вістрь, у якості елементу зброї, свідчила про пристрасть похованого до охоти або належність його за життя, згідно свого соціально-майнового стану в полісі, до допоміжних військових загонів легкої піхоти, або, безпосередньо, до таксотів.

В багатьох могилах некрополя Ольвії виявлено залишки заупокійної, супроводжуваної небіжчика, та жертвовної їжі [1, с. 37]. Так само, вони фіксуються і в сільських некрополях VI – III ст. до н.е. [8, с. 31].

Необхідно розподіляти залишки їжі на ті, що зафіксовані безпосередньо в могилах серед інвентаря, у дромосах склепів, призначені саме для небіжчика, та різноманітні кістки, знайдені в засипках могил та поряд з ними, в курганных насипах на певних ділянках, в ботросах, рівчаках, тощо. Перші можна вважати залишками заупокійної їжі, а інші – рештками поминальної тризни. Відзначаємо, що в звичайних ямних похованнях знайдено, переважно, кістки птахів та дрібних тварин [8, с. 31]. У монументальних ямних спорудах VI – V ст. до н.е., підбійних могилах та земляних склепах класично-елліністичної доби залишки заупокійної їжі та тризни, крім кісток птахів, дрібних тварин і пташиних яєць, майже завжди представлені лопатками, ребрами та іншими кістками великої рогатої худоби. Тобто, диференціація простежується не тільки за складністю поховальних споруд, а й за складом заупокійної їжі та жертв під час надмогильних офірувань.

Нерідкими кістки великої рогатої худоби є і для переважно багатих поховань IV – III ст. до н.е. [8, с. 32].

Наявність в могилах античних некрополів Нижнього Побужжя кісток великої рогатої худоби (лопатки, ребра), як решток жертвовної та заупокійної їжі, деякими вченими – скіфологами традиційно сприймається як елемент скіфського ритуалу. Для пояснення непритаманності грекам багатой тризни наводять факт відміни Солоном у 524

р. до н.е. кривавих офірувань і пишності в поховальних церемоніях. Але тут не завжди береться до уваги, що реформи Солона стосувалися лише Атики, а Нижнє Побужжя було заселене іонійцями. Та навіть у самій Атиці цієї заборони не дотримувалися дуже суворо. Отже, процедура жертвопринесення в місцях поховань, була невід'ємною складовою поховального ритуалу греків у Нижньому Побужжі та її «пишність» цілком залежала від матеріального стану родини небіжчика.

Жертовники були зроблені з «сирого» вапняку. Кількість жертовників свідчить про чисельність принесених в жертву тварин, птахів, а, можливо, й про те, що на них підлягали офіруванню різні птахи та тварини. Не виключений і варіант, що жертвопринесення за ритуалом проходило в декілька етапів і для кожного з них використовувався окремий вівтарик. На могильнику Дідова Хата, на поверхні, знайдено ще один аналогічний вапняковий жертовник [8, с. 31].

Крім принесення в жертву тварин та птахів такі жертовники могли використовуватись і під час узливань, тощо. Загалом, В.А. Папанова, виділяє шість типологічних варіантів жертовників, знайдених на некрополі Ольвії, за їх технологічними особливостями та вірогідним функціональним призначенням під час офірувань [5, с. 149]. Наявність їх в закладках підбійних могил та земляних склепів В.А. Папанова пояснює тим, що вони слугували оберігами [4, с. 153]. Такі самі сакральні функції, на думку А.С. Русяєвої, вони виконували й при вторинному використанні для побудови або ремонту кріпосних мурів [2, с.183]. Хоча, при цьому треба мати на увазі й той факт, що, як свідчать археологічні матеріали та літературні джерела, під час виникнення військової загрози, давні греки для побудови фортифікаційних споруд, не цураючись, часто використовували всі наявні ресурси, іноді, навіть розбираючи громадські та храмові будівлі, надгробні монументи з некрополів, вирубуючи громадські сади, священні гаї та виноградники, що нападники оголошували святотатством, а оборонці – необхідними заходами, щодо захисту святинь.

Такі жертовники були поширені серед населення хори Ольвії. Їх часто знаходять не тільки на некрополях, а й на поселеннях. Це свідчить про те, що вони використовувались і в якості домашніх вівтарів.

Надмогильні офірування та поминальна тризна в місцях поховань супроводжувались возливаннями. Возливання за давногрецькою традицією проводили вином, водою, медом, молоком або їх сумішю. Свідченнями про процедуру возливання є уламки амфор, кратерів та посудів для пиття біля могил та в їх засипці. Амфорний бій різної концентрації (від декількох черепків до уламків цілих екземплярів) простежувався майже біля кожної з могил на сільських некрополях VI – III ст. до н.е. Уламки кратерів трапляються значно рідше, та, переважно, біля поховань заможного прошарку сільського населення. [16, с. 14].

До давногрецького поховального обряду належить звичай встановлення надмогильних

пам'яток, які, за різними обставинами, на сільських кладовищах майже не збереглися до нинішніх часів. Якась частина надмогильних пам'яток, вірогідно, постраждала під час заселення краю у XVIII – XIX ст. Уламки надгробків, як і залишки наземних житлових та фортифікаційних споруд античної доби використовувались селянами для побудови власних хат. Деякі некрополі, як то Старобогданівській, потрапили під сільську забудову. Проте, що під час забудови знаходили й скульптурні рештки античного часу з некрополів, свідчить знахідка в с. Стара Богданівка жіночої мармурової голови, що була у 1913 р., разом з іншими предметами з могильника, місцевими мешканцями передана до Херсонського музею [17, с. 61].

В Ольвії над могилами встановлювались, нарівні зі стелами з епітафіями, звичайні антропоморфні надгробки [1, с. 125].

Антропоморфні надгробки відомі не тільки в Нижньому Побужжі та, загалом, Північному Причорномор'ї [1, с. 244], а і в інших містах античного світу – Греції, Малій Азії, Південній Італії та Північній. Цей тип надгробків був варіантом розповсюджених у стародавній Греції надмогильних пам'яток – герм, статуй напівфігур, та розписних стел, які були відомі ще з крито-мікенських часів [2, с. 181] засвідчені й у Нижньому Побужжі.

Антропоморфні надмогильні фігури, як і герми, виконували сакральні функції охоронців земельних ділянок з могилами [2, с. 181]. За думкою деяких дослідників такі надгробки встановлювали малозаможні верства населення античних полісів, якими, переважно, і були мешканці хори Ольвії на відміну від городян. Тим не менше, припускаючи таку можливість, треба урахувати й данину давнім традиціям та місцеві сакральні особливості поховального ритуалу.

В процесі подальших досліджень потрібно розглянути риси поховального обряду, які включають внутрішнє улаштування могильної споруди, тип поховання, стан похованих в поховальній споруді та їх орієнтація по сторонах горизонту.

Список використаних джерел

1. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V – IV ст. до н.е. К.: Наукова думка, 1974. 181 с.
2. Русяєва А.С. Религия и культуры античной Ольвии. К.: Наукова думка, 1992. 254 с.
3. Скуднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. Л.: Искусство, 1988. 184 с.
4. Папанова В.А. Урочище Сто могил – некрополь Ольвии Понтийской. К.: Знання України, 2006. 278 с.
5. Снитко І.О. Поховальний обряд населення хори Ольвії IV – III ст. до н.е. Археологія. 2009. № 3. С. 25-34.
6. Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации. ДБ. 1999. 2. С. 213-222.
7. Снытко И.А. Исследования античного некрополя в у-ще Дидова Хата в 1996 г. / И.А. Снытко, В.Б. Гребенников, С.И. Гаврилов // II Миколаївська краєзнавча конференція. Історія, етно-

графія, культура, нові дослідження. Археологія і етнографія. Ч. 1. Миколаїв: «Можливості Кіммерії», 1997. С. 30-31.

8. Снытко И.А. История изучения сельской округи Ольвии и проблемы её охраны на нынешнем этапе / И.А. Снытко, Е.Ю. Курганская, А.Г. Лобко // Матеріали 8-ї Всеукраїнської конференції «Актуальні питання науки і техніки». К., 2009. С. 264-266.

9. Снытко И.А. О традиции помещения «обола Харона» в могилу в погребальной практике населения хоры Ольвии VI – III вв. до н.э. / И.А. Снытко, Е.В. Снытко, Н.М. Гаркуша // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка. Тез. докл и сообщений II Международного Научного Симпозиума (Севастополь 14.09 – 19.09. 2012). Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», НВЦ «ЕКОСИГідрофізика», 2012. С. 36-39.

10. Зубарь В.М. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса / В.М. Зубарь, Ланцов С.Б. // КСИА. 1987. Вып. 191. С. 34-38.

11. Граков Б.Н. Легенда о скифском царе Арианте // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 118-127.

12. Крижицкий С.Д. До історії колонізації Нижнього Побужжя // Археологія. 1989. № 3. С. 40-50.

13. Снытко И.А. Реконструкция хоры Ольвии рубежа V – IV вв. до н.э. Политический, социально-экономический, демографический и социальный аспекты // Актуальні проблеми історії та культури України. Миколаїв Одеса. Миколаїв: «Тетра», 2000. С. 49-60.

14. Папанова В.А. Символика оружия в античных погребениях. БФ. 2002. Ч. 2. С. 279-285.

15. Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I – IV вв. н.э. К.: Наукова думка, 1982. 142 с.

16. Снытко И.О. Підкурғанні поховання некрополів хори Ольвії VI – V ст. до н.е. // Археологія. 2011. № 1. С. 11-22.

17. Гребенников В.Б. Історія вивчення пам'яток археології у Миколаївській області (кінець XVIII – XX ст.). Миколаїв: ФОП Нігреєв М.А., 2010. 142 с.

Черкас Виктория Витальевна,
студентка 1 курса, факультет «Агротехники и защиты растений», Кубанский государственный аграрный университет, Россия, г. Краснодар

Беков Адам Юсупович,
студент 1 курса, факультет «Агротехники и защиты растений», Кубанский государственный аграрный университет, Россия, г. Краснодар

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10695](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10695)

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНЩИН В АРАБСКИХ СТРАНАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Cherkas Victoria Vitalievna,
Bekov Adam Yusupovich,

DISCRIMINATION OF WOMEN IN ARABIC COUNTRIES: HISTORY AND MODERNITY

Аннотация:

В этой статье рассмотрены проблемы ограничений женщин, семейно-брачные отношения в исламе, а также дискриминация женщин арабской жизни. Здесь описана вся правда о реальных правах и возможностях представительниц женского пола в Арабских странах.

Abstract:

This article deals with the problems of women's restrictions, family and marriage relations in Islam, as well as discrimination against women in Arab life. It describes the whole truth about the real rights and opportunities of women in Arab countries.

Ключевые слова: дискриминация, защита прав женщин, политическое положение, правовая регламентация, женщины в исламе, секуляризация положения женщин.

Keywords: discrimination, protection of women's rights, political situation, legal regulation, women in Islam, secularization of the status of women.

Для получения понятия о существующей исламской идеологии, имеет смысл обратиться к основополагающим исламским текстам — Корану с авторитетными тафсирами (Куртуби, ат-Табари, Ибн Касира, ас-Саади — последние два доступны также и на русском языке), сборникам достоверных хадисов, фетвам признанных исламских авторитетов. Чтобы подробнее разобраться в этой проблеме, рассмотрим следующее положение:

Положение мужа выше положения жены (Коран 2:228).

Сегодня усиливается влияние салафитов, которые, апеллируя к исламским ценностям, требуют

возвращение общества к первоначальным принципам ислама, вынуждают носить чадру, запрещают им работать вне дома, проводят политику сегрегации полов и деэмансипации [1].

При очередном собрании коллегии ученых из Саудовской Аравии было принято немислимое в рамках особенностей менталитета страны решение. В этой стране женщины приравнивались к предмету домашнего обихода, благодаря принятому решению женщины стали обладать правами на уровне животных [3]. Правозащитники, надсмехаясь над данным решением, отмечая, что «саудовским женщинам надо еще немного подождать, для того чтобы, наконец, их тоже посчитали за людей,

и возможно следующее открытие саудовских учебных откроет им путь в этом направлении...» [2].

Турк упоминает в своей статье, что женщины ограничены в возможности самостоятельного передвижения без сопровождения мужа/родственника, водить машину, пользоваться общественным транспортом, общаться с мужчиной не мужем/родственником. Женщинам вменяется обязанность в ношении чёрного абайи, при этом в некоторых регионах разрешено оставлять открытыми исключительно глаза. Несмотря на то, что количество женщин, имеющих высшее образование значительно больше, чем мужчин - качество предоставления образовательных услуг образования для них ниже. При этом высших женских учебных заведений меньше, что является объяснением решение женщин получать образование за границей. Выплачиваемый размер стипендии, установленный правительством за учебу в 3 раза ниже, чем у мужчин, а также существуют ограничения в спорте. Женщинам запрещено учиться/работать/ездить за границу, в случае отсутствия разрешения от мужа/родственника [5, с. 64].

Так, Турк в своей статье подчеркивает, гендерная структура власти свидетельствует о ее четком «мужском» профиле и, соответственно, о маргинальном положении женщин на политическом Олимпе. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что современные египтянки активно борются за законное признание своих гендерных прав как необходимого условия модернизации страны, что представляется оптимистичным на фоне общей ситуации в арабском мире [4].

Турк отмечает в своей статье, что женщины являются аутсайдерами в общественно политической сфере, они традиционно слабо представлены в законодательных органах, занимают мало лидирующих мест в правительстве. Политика здесь традиционно считается мужской вотчиной. Представительств женщин в органах политической власти характеризуется гендерной асимметрией [6, с. 23].

Турк подчеркивает, относительно наличия права женщины на участие в выборах в арабских странах необходимо сделать небольшой исторический экскурс и привести несколько примеров из становления этого элемента демократической системы в арабских странах. В Швейцарии, в стране, которая часто рассматривается как эталон европейской демократии, женщинам только в 1971 году было разрешено голосовать, а в 1981 году в Конституции Швейцарии была принята новая статья гарантирующая равенство прав и свобод для мужчин и женщин. По меткому выражению Р. Даля, на Западе долгое время существовала «маскулинная демократия», то есть демократия только для мужчин, хотя по всей сути это являлось нарушением классических принципов либеральной демократии. В результате эволюции общества и его институтов произошла ползучая либерализация западного мира. В Иордании в феврале 2003 года была введена поправка, которая предусматривала наличие квоты

для женщин в парламенте, что увеличило число депутатов на 6 человек. Кроме того, в Кувейте, во второй стране Персидского залива, министром стала женщина - Масума аль-Мубарак. Ранее в государстве Оман Равийя Аль-Бусайдия возглавила по распоряжению султана Министерство высшего образования и Просвещения. Федеральный Верховный суд Арабских Эмиратов постановил, что мужчина имеет право наказывать и дисциплинировать свою жену детей при условии не нанесения им физических повреждений и отсутствия следов побоев [8, с. 26].

В завершении хотелось бы процитировать мысль Турк, изложенной в статье, где говорится, что 19 апреля 1923г. была утверждена Конституция, которая провозгласила Египет конституционной монархией и узаконила равенство между мужчинами и женщинами. В одном из пунктов своей программы она провозгласила полную эмансипацию женщин. Однако принцип «всеобщего избирательного права» для женщины оказались в положении аутсайдеров, женское движение осталось за пределами институциональной политики. Это решение наметило окончательный раскол о коротком альянсе феминизма и национализма [7].

Библиографический список:

1. Суад. Сожженная заживо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/read/suad/soggonrnya_zagivo.html#0/.
2. Women's rights and democracy in the Arab world [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://camegieendowment.OTg/files/CamegiePaper42.pdf>.
3. Шамсутдинова-Лебедюк Т. Семейно-брачные отношения в исламе: религиоведческий аспект [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disser.com.ua/contents/p-2/16707>
4. Аль-Газали. Права человека в исламе. – М.: ИПЦ «Андалус», 2006. – 176 с.
5. Нуруллина Г. Женщина в исламе / Г. Нуруллина. – Москва. 2003. – 368 с.
6. Старченков Г. Турция: исламский фактор в светском государстве / Г. Старченков Народа Азии и Африки. 1988. - №2. – С. 25-34.
7. Турк С.Н. Феминистское движение в Египте во второй половине XX - начале XXI в.: проблемы и перспективы. Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 69-71.
8. Хоружая С.В., Турк С.Н., История феминистского движения в Египте: генезис и современные тенденции. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 65-81.
9. Турк С.Н., Удодова В.И. Права женщин в Египте: законы и реальность, В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 127-129.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

WOMEN'S MOVEMENT IN THE MIDDLE EAST.

Аннотация

В статье представлена история развития женского движения на Ближнем Востоке. На примере Египта прослеживается рассвет феминизма и эмансипация женщин в Арабских странах.

Abstract

The article presents the history of the development of the women's movement in the Middle East. The example of Egypt traces the dawn of feminism and the emancipation of women in the Arab countries.

Ключевые слова: женщины, феминизм, Египет, эмансипация, Ближний Восток, религия, Арабские страны.

Key words: women, feminism, Egypt, emancipation, the Middle East, religion, Arab countries.

Египет в начале XX века стал родиной феминистического движения в процессе борьбы за национальное освобождение от британского владычества. Феминизм — это явление, которое можно рассматривать как минимум с двух сторон. Во-первых, это политическое движение, связанное с борьбой женщин за равноправие. Именно этот аспект часто ассоциируется с классическим феминизмом, в частности с движением суфражисток, которые требовали предоставить женщинам право голоса на выборах. Во-вторых, феминизм — это интеллектуальное движение, по сути, течение в философии, которое по своему содержанию и аргументации гораздо более разнообразно, чем классический политический феминизм.[1] В самом арабском языке нет понятия «феминизм». Слово «ниса», что в переводе означает женщина, часто употребляется именно в этом смысле. [2]

С древних времен Ближний Восток оставался главным экономическим, политическим и религиозным центром, который по развитию правовой сферы опережал множество западных стран. В Арабских странах большинство населения исповедует ислам. Как и любая другая религия, ислам может диктовать обществу определенную гендерную идеологию, которая формирует представления о гендерных ролях как на индивидуальном уровне, так и на уровне общественного сознания. Исламский феминизм — это феминистский дискурс и практики в соединении с парадигмой ислама. Данное течение феминизма берет трактовки и требования из Корана, стремясь к правосудию и для женщин, и для мужчин во всех жизненных аспектах. [3]

В XIX столетии, когда арабский мир делал первые шаги на пути эмансипации женщин, Европа была охвачена феминистическим движением. Особенно оно активизировалось после выхода в свет в 1869 г. Эссе Д. С. Милла «Подчиненность женщин», которое впоследствии стало «Библией» феминисток. Мусульманки преодолевают пассивное

знание религии через участие в создании иджтихада — свободного исследования религиозных источников. На ранних этапах развития светского феминизма в конце XIX-начале XX века в арабских странах (к примеру, в Египте) представители этого движения использовали идеи исламского модернизма, развитые Мухаммадом Абдо.

Арабские литераторы дали основу для просветительской и общественной деятельности первым писательницам, поэтессам, женским организациям на Ближнем Востоке. В 1919 г. Женщины Египта впервые на Арабском Востоке стали политическим субъектом, приняв участие в антибританском восстании в Каире. Руководителями женского шествия были Худа Шарави и Софья Заглул, которой египетский народ дал имя «умм ал-мисрийун» («Мать египтян»). [4] Восстание для Египта стало финалом целой исторической эпохи, изменив классический колониальный порядок, созданный еще лордом Кромером. В демонстрации женщины получили «боевое крещение». Движение за национальное освобождение способствовало росту самосознания египтянок, повышению их политической активности.

Феминизм в Египте никогда не был организованным перманентным движением. Первым исключением стало создание первой политической женской организации страны «Союз египетских женщин за избирательное право» в доме Х. Шарави в Каире эмансипированными египтянками. После собраний египетские женщины были приглашены для участия в Международном женском конгрессе в Риме. На пути из Рима Шарави сняла чадру, демонстрируя собственную эмансипацию.

После образования собственной политической организации активистками Вафд женское движение стало существовать официально и открыто. Количество членов Союза к концу 20-х годов составляло 250 женщин. В 1944 г. Худу Шарави организовала вторую Конференцию арабских женщин в

Каире, на которой женщины образовали Арабский Союз феминисток и выбрали её президентом.

В 1956 г. на референдуме была утверждена конституция Египетской Республики, дававшая активное избирательное право для женщин, которым на тот момент не обладали даже женщины Швейцарии. В 1957 г. впервые в Египте Равия Аттия и Амина Шукри стали членами Национального собрания. Следующим большим шагом стало избрание на пост министра по социальным вопросам Хикмат Абу Саид-профессора социологии Каирского университета.[5]

Включение арабских стран в процессы глобализации, проникновение в регион информационно-коммуникативных технологий открыли арабским женщинам путь к гендерному равенству. В 2000 г. египетский парламент (Народное собрание) в ходе ожесточенных дебатов принял закон, в соответствии с которым египетские женщины получили право инициировать бракоразводный процесс, мотивировав его несовместимостью характеров и невозможностью дальнейшего совместного проживания.

Женщине, подающей на развод, нужно было еще доказать факты плохого обращения со стороны мужа (процедура весьма сложная и запутанная, бывало, что женщины по 10 лет ожидали разрешения бракоразводной тяжбы). Предлагаемые поправки существенно упрощают процедуру развода для женщин. Также в 2000 г. женщины Египта впервые получили паспорта и Верховный суд поддержал право замужних женщин выезжать за границу без согласия и сопровождения супруга (или отца и

брата). Активисты движения в защиту прав женщин назвали это решение великой победой.[6]

Арабская весна привела к нарастанию исламистских настроений, принятию новым государством ряда дискриминационных законов. Всё это привело к тому, что Египет стал самой неблагоприятной страной арабского мира для женщин. Женщины Египта являются аутсайдерами в общественно-политической сфере, они традиционно слабо представлены в законодательных органах, занимают мало лидирующих позиций в правительстве. Политика здесь традиционно считается мужской вотчиной. Представительство женщин в органах политической власти характеризуется гендерной асимметрией.[2]

Литература:

1. Мартынов, К. Определение понятия «ФЕМИНИЗМ» /К. Мартынов [электр. ресурс].-Резим доступа: <https://postnauka.ru/faq/44150>
2. Турк С. Н. статья: «История феминистского движения в Египте: генезис и современные тенденции», 2017. - С.1-5
3. Badran M. Islamic feminism: what's in a name? [электронный ресурс] // URL: <http://weekly.ahram.org.eg/Archive/2002/569/cu1.htm>
4. Cromer E.B. Modern Egypt. Vol. 1-2. - L., 1908. - С.158.
5. Барковская Е. Женщины Египта: штрихи к портрету. М., Азия и Африка сегодня, № 3, 2004. - С.58-61
6. Турк С. Н. статья: «Феминистское движение в египте во второй половине XX -начале XXI в.: проблемы и перспективы», 2017. - С.1-3

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК:159.9.072.422

*Агейкина Ольга Александровна**магистрант 3 курса, направление подготовки «Психология»,
магистерская программа «Психология развития»**Ганичева Ирина Александровна**кандидат психологических наук, доцент
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ*Ageikina Olga Aleksandrovna**magistrant, field of study «Psychology»**Ganicheva Irina Aleksandrovna**candidate of psychological Sciences, associate Professor
National research Nizhny Novgorod state University
University. N. I. Lobachevsky*FEATURES OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE CONDITIONS OF STUDY AT
THE UNIVERSITY**Аннотация**

Статья посвящена проблеме адаптации студентов-первокурсников направления подготовки «Психология» к освоению профессии в контексте профессионального образования, в ней рассматриваются специфика и трудности адаптации студентов-первокурсников направления подготовки «Психология» к освоению профессии, представлены результаты эмпирического исследования.

Abstract

The article is devoted to the problem of adaptation of first-year students of the specialty "Psychology" to the development of a profession in the context of professional education, it examines the specifics and difficulties of adaptation of first-year students of the specialty "Psychology" to the development of a profession, presents the results of empirical research

Ключевые слова: *адаптация, студенты-первокурсники, направление подготовки «Психология», профессиональное образование, адаптация студентов к освоению профессии.*

Keywords: *adaptation, first-year students, direction of training "Psychology", professional education, adaptation of students to the development of the profession*

Адаптация является неотъемлемой составляющей жизни человека. С самого рождения ребенку необходимо адаптироваться в новых для него условиях, позже наступает период адаптации при поступлении в садик, школу, при переходе в 5 и 10 классы, а затем при поступлении в техникумы, колледжи и вузы. Проблема адаптации студентов-первокурсников к освоению профессии является одной из важных задач профессионального образования. Студенту-первокурснику предстоит адаптироваться не только к новым условиям обучения, коллективу, но и к освоению выбранной профессии. Последнее становится необходимо студентам, поступившим в вуз для успешного обучения и формирования положительной мотивации к дальнейшей трудовой деятельности по выбранной профессии. В свою очередь, адаптация студентов к освоению профессии напрямую зависит от ее специфики, в связи с чем, деятельность высших профессиональных учебных заведений по сопровождению процесса адаптации обучающихся к освоению профессий предполагает учет этих особенностей.

Адаптация студентов-первокурсников к освоению профессии, с точки зрения О.У. Гогицаева и И.М. Хадикова, в первую очередь связана с новыми условиями обучения, значительно отличающимися от школьных. Разделение учебных занятий на лекции, практические и семинарские не похожи на школьные уроки [2, с. 47-53]. Поэтому на первоначальном этапе обучения многие студенты сталкиваются с трудностями в конспектировании учебного материала, организации самостоятельной работы по анализу и воспроизведению объемных научных источников, в связи, с чем чувствуют усталость, вялость, апатию [1, с. 123].

Кроме того, по мнению О.В. Свиновой и И. В. Ульяновой, на начальном этапе вузовского обучения, высокие требования предъявляются к студентам не только в области знаний, но и в контексте личностных качеств, необходимых для эффективной трудовой деятельности в будущем: рефлексии, эмпатии, отзывчивости, коммуникативности. Поэтому, уже на первом курсе обучающиеся вместе с

общенаучными дисциплинами изучают психологию, основы социальной работы и другие дисциплины, которые подталкивают студентов к самоанализу, однако недостаточность специфических знаний может привести к внутреннему противоречию, конфликту, с которым самостоятельно справиться они еще не могут [3, с. 23].

Наряду с этим, И.В. Ульянова указывает, что адаптация студентов-первокурсников к освоению профессии тесно связана с установлением взаимоотношений обучающихся с одногруппниками и сокурсниками, профессорско-преподавательским составом вуза. Положительно сложившиеся взаимоотношения являются неотъемлемой частью успешной адаптации, и, наоборот, трудности во взаимодействии с товарищами или преподавателями негативно влияют на адаптацию студентов, становясь источником отрицательных эмоций и не желая посещать вуз [4, с. 34-39].

Не меньшие трудности у студентов первого года обучения, как и у первокурсников других специальностей и направлений, согласно И.В. Корякиной, вызывает отсутствие систематического контроля со стороны родителей, необходимость самостоятельной подготовки к занятиям, организации быта в общежитии, осознание собственной ответственности за свою жизнедеятельность и обучение [5, с. 113].

С целью экспериментального изучения особенностей адаптации студентов-первокурсников направления подготовки «Психология» к освоению профессии, нами было проведено исследование на базе психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В исследовании приняли участие студенты-первокурсники направления подготовки «Психология» психолого-педагогического факультета в количестве 20 человек. В качестве психодиагностических методик нами были использованы следующие: опросник «Самочувствие, активность, настроение», (САН) [1, с. 13], методика «Социометрия» Дж. Морено [1, с. 25], анкета «Удовлетворенность студентов обучением в вузе [1, с. 34]».

Результаты опросника «САН» показали, что очень плохое самочувствие, подавленное настроение и апатия, соответствующие низкому уровню, у студентов не выявлено. Однако 2 человека (10 % от общего количества испытуемых) нуждаются в психологической помощи, так как их эмоциональное состояние можно охарактеризовать как: вялость, отсутствие хорошего настроения, усталость. Большая часть студентов-первокурсников направления подготовки «Психология» 12 человек (60 % от общего числа респондентов) в находится в состоянии равновесия, то есть потраченные силы соответствуют восстановленным, преобладает нормальное настроение. И 6 студентов (30 % от выборки испытуемых) постоянно находятся в хорошем настроении, чувствуют себя полными сил и энергии, что сопоставимо с уровнем выше среднего.

Результаты проведения методики «Социометрия» Дж. Морено показали, что в группе студентов-

первокурсников направления подготовки «Психология» есть 2 лидера (то есть 10 % от общего количества участников исследования), которые имеют статус «звезд» и наибольшее число выборов в группе. Также среди студентов было выявлено 12 «предпочитаемых» студентов, что составляет 60 % от общего числа испытуемых. Данные студенты пользуются вниманием и признанием большинства членов учебной группы. Студентов-первокурсников со статусом «отверженные» в учебной группе направления подготовки «Психология» выявлено 4 человека - (20 % от количества участников тестирования), которые имеют небольшое число выборов в группе. Еще 2 студента (10 % от общего числа респондентов) в группе являются изолированными, в группе и не были выбраны кем-либо из одногруппников. Кроме того, в учебной группе были выявлены 2 группировки: первая из них непосредственно связана с лидером коллектива и является его тесным окружением; вторая состоит из трех человек, объединенных, главным образом, общими интересами и проживанием в общежитии института.

Результаты анкеты «Удовлетворенность студентов обучением в вузе» показали, что несколько человек - 4 студента (20 % от общего числа респондентов) имеют низкий уровень удовлетворенности обучением в ВУЗе, отметив при этом сложность в изучении некоторых дисциплин, отсутствие интереса к обучению, необдуманный выбор направления подготовки. Еще 8 студентов-первокурсников направления подготовки «Психология» (40 % от всех участников исследования) показали средний уровень удовлетворенности обучением в ВУЗе, указав при этом трудности в учебном процессе (самые распространенные среди них – трудности в изучении того или иного цикла дисциплин, отсутствие благоприятного психологического климата). И 8 студентов (40 % от общего числа испытуемых) имеют высокий уровень удовлетворенности обучением в ВУЗе, отмечая при этом как удовлетворенность образовательным процессом (наличие компетентных преподавателей, хорошей материальной базы для обучения, возможностей для участия в научной деятельности), так и воспитательной частью обучения (уровнем и объемом проводимых в университете культурно-массовых мероприятий, разнообразием спортивных секций).

Проведенное нами исследование особенностей адаптации студентов-первокурсников направления подготовки «Психология», позволяет сделать вывод, что значительная часть студентов успешно адаптировалась, так как имеют высокий уровень удовлетворенности обучением в вузе, возможности участвовать в научной деятельности, наличие компетентных преподавателей, однако ряд студентов имеет трудности во взаимоотношениях с одногруппниками, а также в усвоении дисциплин различного цикла, отсутствии интереса к учебе, а также сложности в переключении на новые виды деятельности, реагировании на новую обстановку.

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что адаптация студентов-

первокурсников освоению профессии является одной из важных проблем профессионального образования, так как студенты оказываются в новых условиях обучения, которые могут стать источником трудностей и проблем в освоении будущей профессии. Для успешной адаптации студентов-первокурсников необходимо проведение исследования и планирование работы по оказанию психологической помощи студентам первокурсникам в адаптации к условиям обучения в вузе, включающее в себя снятие напряженности, тревожности и развитие навыков уверенного поведения и преодоления затруднений в учебно-профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Авдиенко Г.Ю. Влияние мероприятий психологической помощи студентам в начальный период обучения на успешность адаптации к образовательной среде вуза // Вестник психотерапии.

2014. № 24. 13-34. 123 с.

2. Гогицаева О.У., Хадикова И.М. Педагогика и психология в современной системе образования: Монография. Ставрополь, 2012. 47-53 с.

3. Корякина И.В. Адаптация студентов к условиям образовательной среды // Педагогическое образование и наука: науч.-метод. журн. 2011. № 7 (6/9). 23 с.

4. Ульянова И.В., Свиная О.В. Педагогическая адаптация первокурсников к образовательному процессу и будущей профессии в системе гуманитарного образования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2016. № 179. 34-39 с.

5. Чернова О.В., Сячин М.В. Социально-культурные аспекты адаптации студентов на разных этапах обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4. 113 с.

УДК 15

Дубровская Анастасия Александровна

Студент магистратуры Российского Государственного Социального Университета, факультета психологии, специальности социальная практическая психология. РФ, г. Москва

ВИДЫ СОЦИАЛЬНОЙ УВЕРЕННОСТИ. ВОПРОС К КОМПЕТЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ ЛИЧНОСТИ

Dubrovskaya Anastasia Alexandrovna

Student at the Russian State Social University, Department of Psychology, specialty social practical psychology. Russian Federation, Moscow

TYPES OF SOCIAL CONFIDENCE. THE ISSUE OF COMPETENCE IN THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF SELF-CONFIDENCE

Abstract.

First you can understand that everyone can learn confidence in themselves. Then it becomes clear what kind of confidence to beware of. As a result, the concept of self-confidence will no longer be so frightening or seem distant. Now one thought about it makes you see it in others and improve in yourself. In this article, the author explains what kinds of social confidence can be, and how to educate yourself about this important quality.

Аннотация.

Сначала можно понять, что уверенности в себе может научиться каждый. Потом становится ясно, какого вида уверенности стоит остерегаться. В итоге, понятие «уверенность в себе» уже не будет так пугать или казаться отдаленным. Теперь одна мысль о ней заставляет видеть ее в других и совершенствоваться в себе. В этой статье автор рассказывает, какие бывают виды социальной уверенности, и как воспитать в себе это важное качество.

Ключевые слова. Уверенность, социальная уверенность, компетентность, оценка самооценки, эффект выше среднего, успех, презентационная уверенность, компетентная уверенность, синдром самозванца.

Keywords. Confidence, social confidence, competence, self-assessment, above average effect, success, presentation confidence, competent confidence, impostor syndrome.

Что делать, если в детстве навык уверенности в себе так и не был приобретен? Ведь мы так много знаем примеров людей, людей выдающихся, которые, не смотря на свое «скудное эмоциональное» детство добились непоколебимых высот, и зарекомендовали себя как успешные и уверенные в себе личности. В моей первой статье «Оценка само-

оценки» показана научная аргументированная версия ответа на вопрос – почему одни люди уверенны в себе, а другие не в силах раскрыть в себе такой навык или, если хотите, способность. Человеческая сущность складывается из двух факторов – это подражание и опыт. Действительно, наша личность далеко не эксклюзивна, как любят думать многие из нас. Она далеко не индивидуальна, а всегда похожа

на того, кто особо впечатлил нас когда-то или на то, какую реакцию на события мы наблюдали в разные отрезки жизни. Мы подражаем и следуем чужому опыту – вот, что есть наше «я». И теперь, если говорить о том, почему некоторые из нас более уверенны в себе, а некоторые менее, несложно увидеть, что дети, воспитывающиеся в окружении успешных, целеустремлённых людей будут иметь этот навык так же непринужденно как способность дышать и ходить, нежели те дети, чья судьба уготовила им детство в «эмоционально скудном» обществе.

Как объяснить уверенность тех людей, которые воспитывались в атмосфере отчаяния, уныния и пессимизма? Нетрудно вспомнить великих звезд эстрады и кино, легендарных ученых и управленцев, с чьими именами у нас ассоциируются слава, успех и конечно огромная уверенность в себе. Детство большинства из них не отличалось радостью и совсем не сулило светлое будущее. Но несмотря на это они стали любимы окружающими, и добились признания и успеха благодаря тому, чему они научились сами.

И так, получаем два вида уверенности в себе – приобретенная бессознательно, в возрасте до пяти лет, когда человек еще не умеет вмешиваться в процесс становления своей личности и впитывает все как губка, и второй, более интересный для нас вид – когда человек, будучи уже в сознательном возрасте методом проб и ошибок возвращает в себе необходимую ему уверенность в себе [1, с.27].

Существует два вида социальной уверенности. Мы назовем их «презентационная уверенность» и «компетентная уверенность». Презентационная уверенность или как Т. Чаморо-Премузик назвал «эффект «выше среднего» - принятие желаемого за действительное, иллюзия превосходства, которые порождаются желанием получить одобрительную оценку в глазах окружающих [2, с.30]. Как ни странно, огромное количество людей - руководители, актеры, бизнесмены - «выше среднего» [3, с.422]. И это не так плохо, как вы успели подумать. «Многие уравновешенные и деятельные люди едва ли осознают, что их заботит мнение о них других людей, и будут отрицать, возможно, с негодованием, важную роль этого мнения в том, что они собой представляют и что делают» [4]. Мнение других – это то, на чем основывается наше мнение о себе. Обращая внимание на то, как мы выглядим в глазах окружающих, помогает нам получать четкое представление о своих поступках и о себе в целом. Способность интерпретировать то, что думают о нас другие – одна из самых важных способностей человека, позволяющих нам сосуществовать с другими индивидуумами в социуме. Выходит, не так то уж плохо хотеть казаться лучше, чем мы есть на самом деле, однако не все так гладко.

Роль других в формировании нашей идентичности описывал психолог Чарльз Кули. Используя метафору зеркала, он одним из первых показал, как отражение нас самих в других людях позволяет осознавать себя личностью в обществе. Но если че-

ловеку присуща манера «презентационной уверенности» или напускной самоуверенности он невольно искажает свое представление о себе, что в свою очередь негативно отражается на его социальных взаимодействиях. Об этом говорит тот факт, что самоуверенные люди чаще всего некомпетентны в тех областях, где проявляют излишнюю уверенность – креативность, чувство юмора, интеллект или чувство стиля. Если понаблюдать за этим, вы с легкостью найдете таких людей среди своих знакомых. Ещё задолго до современности Сократ сказал: «Я знаю то, что ничего не знаю». Спустя много лет Чарльз Дарвин выразил сходную мысль: «Уверенность чаще порождается невежеством, чем знанием». Но всякая ли уверенность – невежество?

Второй вид социальной уверенности – «компетентная уверенность». Джон Дьюи сказал: «Глубочайшим стремлением человеческой природы является желание быть значимым» [5]. Жажда признания и одобрения является одной из самых сильных мотиваций в социальных отношениях. И мы прилагаем все усилия, для достижения этой цели, но каждый по-разному. А именно либо при помощи «презентационной уверенности», либо поднимая свою компетентность, чтобы чувствовать себя уверенными. Уильям Джеймс так же утверждал, что глубочайшим свойством человеческой природы является страстное стремление быть оцененным. И выявил оригинальную формулу, с помощью которой можно с точностью определить, вид присущей человеку уверенности. Уверенность по Джеймсу равна успеху, деленному на притязания. Чем выше уровень успеха, тем выше уровень самооценки, но, если уровень притязаний выше уровня успеха – ваша уверенность ничто иное как фарс. Рассмотрим пример. Вы решили стать врачом. И для поступления вы выбрали самый престижный колледж страны. У вас очень большие амбиции, а значит высокий уровень притязаний. К сожалению, вы не поступаете. И ваша уверенность разоблачена. Яркий пример «презентационной уверенности». А теперь, если вы подали документы в несколько колледжей, в надежде поступить хоть в какой-то из них, здесь ваш уровень притязаний очень низок. Вероятность успеха при таких условиях высока и вы, поступив, становитесь обладателем «компетентной уверенности». Итак, что такое «компетентная уверенность»? это рациональное объективное ощущение внешних обстоятельств и своих интеллектуальных возможностей. Однако, здесь существует интересная закономерность. Люди с «компетентной уверенностью» часто не считают себя уверенными в себе, так же, как не считают их таковыми другие. Такие личности обычно не привлекают нашего внимания и уж тем более не вызывают признания. К сожалению, мы привыкли думать, что уверенность – это яркое, а порой кричащее проявление себя, все больше таким образом подогревая желание людей быть самоуверенными, нежели компетентными.

В 1995 году произошёл забавный инцидент. Американец средних лет ограбил два банка, не беспокоясь о том, что найдут. На нем не было защитных масок или какого-либо другого костюма,

чтобы обеспечить себе инкогнито. Более того, выходя из банка, он каждый раз смотрел в камеры наблюдения и безудержно смеялся. В результате, когда его нашли, а это было не сложно, оказалось, что он предполагал, что, облившись лимонным соком он станет невидимым. Безусловно, его определили в психиатрическую клинику, однако психологу Дэвиду Даннингу этот случай показался довольно интересным, и он начал исследование о когнитивном искажении человеческой самооценки. В дальнейшем такая иллюзия уверенности была названа как «эффект Даннинга-Крюгера».

Исследовав этот феномен Д. Даннинг провел ряд исследований, одним из которых был эксперимент, в которой нескольким студентам было предложено пройти несколько тестов. Примечательным стало то, что те студенты, кто написал тесты с низкими баллами значительно превышали свои способности, а те, что выполнили задания с высокими показателями – занижали. Так же мы ведем себя и в жизни. Порой даже не подозревая, насколько мы можем ввести себя в заблуждение своим мнимым превосходством. Сколько вы знаете людей, чьи интеллектуальные способности или популярность мнимо завышена? И проблема в том, что люди, лишённые компетентности так же лишены возможности видеть это. Как в примере с тем грабителем банка.

Интересен тот факт, что люди с высокой компетентностью чаще всего заблуждаются на счет компетентности других людей. Те студенты, чьи результаты были высокими, полагали, что задания, которые им дались легко, также легко должны были даваться и остальным участникам. Так называемый «синдром самозванца» [6] говорит о том, что более компетентные люди не всегда в силах распознать свои способности и уверены в не меньшей компетентности остальных.

Уверенность в себе — это всегда социальный навык. Почему навык? Потому что это не врожденное свойство личности, а приобретенное. В течение первых лет жизни в человеке формируется это качество путем взаимоотношений ребёнка с родителями и другими взрослыми. От того как с ним будут общаться зависят его будущие ожидания и убеждения как относительно других, так и относительно себя. Так называемые «рабочие модели» сохраняются на протяжении всей нашей жизни, связывая интерпретацию мира с нашими устоявшимися в «нежном возрасте» ощущениями. И все-таки не смотря на этот факт, нужно понимать, что социальная уверенность – это приобретённое свойство, а значит его можно развить и воспитать самостоятельно, будучи взрослым. Важно лишь понимать, что в итоге не всегда можно получить желаемый результат, особенно если ваши притязания сильно завышены.

Список литературы

1. Келси Р. Код уверенности. Почему умные люди бывают не уверенны в себе и как это исправить. – М.: Эксмо, 2015, - С.26-28.
2. Чаморро-Премузик Т. Уверенность в себе. – М.: Альпина Паблишер, 2019, - 30с.
3. Hoorens V, Harris P. Distortions in reports of health behaviors: the time span effect and illusory superiority. *Psychology and Health*. – М.: [Электронный ресурс] <https://www.tandfonline.com/toc/gpsh20/current>
4. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-пресс, 2000.
5. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. – М.: Попурри, 2016.
6. Buchanan L. Синдром Самозванца. Почему так много успешных предпринимателей чувствуют себя подделками?". – М.: [Электронный ресурс] <https://www.inc.com/magazine/20060901/handson-leadership.html>

УДК 376

Дунина Наталья Валерьевна*магистрант кафедры дошкольного и специального образования
Института непрерывного педагогического образования
Хакасского государственного университета имени Н.Ф.Катанова***Жуйкова Тамара Павловна***кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования
Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета имени Н.Ф.Катанова***ОСОБЕННОСТИ ВНИМАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМ НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ****Dunina Natalia Valerievna***master's degree in preschool and special education
Institute of continuous pedagogical education
Khakass state University named after N. F. Katanov***Zhuikova Tamara Pavlovna***candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of preschool and special education of the Institute of continuous pedagogical education of Khakass state University named After N. F. Katanov***FEATURES OF ATTENTION OF YOUNGER PUPILS WITH SEVERE SPEECH IMPAIRMENT, STUDYING IN A SECONDARY SCHOOL****Аннотация:**

Представлены результаты эмпирического исследования, посвященного изучению развития внимания младших школьников с тяжелым нарушением речи (ТНР), обучающихся в условиях общеобразовательной школы по адаптированной образовательной программе (вариант 5.1). Полученные результаты исследования раскрывают характерные для младших школьников с тяжелыми нарушениями речи особенности внимания, которые, в свою очередь, являются одной из причин школьной неуспешности.

Abstract:

The results of an empirical study devoted to the study of the attention development of primary schoolchildren with severe speech impairment (THD) studying in a comprehensive school according to an adapted educational program are presented (version 5.1). The results of the study reveal the peculiarities of attention that are characteristic of primary schoolchildren with severe speech impairment, which, in turn, are one of the reasons for school failure.

Ключевые слова: внимание, общее недоразвитие речи, младшие школьники**Keywords:** attention, general speech underdevelopment, younger schoolchildren.

В последнее время мы наблюдаем тенденцию к увеличению количества школьников, имеющих речевую патологию. Дети с тяжелыми нарушениями речи (по заключению психолого-медико-педагогической комиссии, имеющими статус «ребенок с ограниченными возможностями здоровья») представляют самую многочисленную группу школьников с различного рода отклонениями в развитии. При данной речевой патологии нарушено формирование как грамматического и лексического строя речи, так и имеются нарушения в звукопроизношении. Также присутствуют нарушения фонематического восприятия, а это, в свою очередь, негативно сказывается как на устной, так и на письменной речи детей. Неполюценная речевая деятельность сказывается на формировании и развитии всей психической сферы ребенка. В связи с этим, мы наблюдаем отставание в развитии практически всех школьных навыков. Это отставание может проявляться в трудностях чтения, решении арифметических действий и задач, усвоении письма.

Отличительными особенностями развития познавательных процессов младших школьников с тяжелыми нарушениями речи являются: перцептивные ошибки в зрительном восприятии, что негативным образом сказывается на письме и приводит к дисграфии; сниженный уровень вербальной памяти, при этом сохраняется достаточный уровень развития логической памяти; нарушение слухового восприятия речевых, а в некоторых случаях, и неречевых стимулов, что делает практически недоступным письмо под диктовку; трудности в сфере мышления (овладение синтезом, анализом, обобщением и сравнением); сложности в понимании сложных логико-грамматических конструкций; трудности анализа реальных и воображаемых ситуаций, что приводит к «инфантильности мышления».

Особую роль в психическом развитии детей в общем, и младших школьников в частности, в том числе с тяжелыми нарушениями речи, играет функция внимания. С одной стороны, внимание обеспечивает процесс порождения речи, а с другой – речь

является средством направления внимания и контроля за своей деятельностью [3]. Проблема внимания как предпосылки успешной познавательной и учебной деятельности детей с тяжелыми нарушениями речи рассматривалась в специальной литературе многими учеными (Р. Е. Левиной, Л. С. Волковой, Р. И. Лалаевой, А. В. Ястребовой, Т. А. Фотековой, Т. В. Ахутиной, О. Н. Усановой, А. Н. Корнев и другими). Большинство современных исследований в рамках дефектологии, специальной психологии и логопедии описывают особенности развития внимания дошкольников, имеющими системные и полиморфные нарушения речи, и в меньшей степени рассматривается категория детей младшего школьного возраста с аналогичными проблемами в речевом развитии.

В связи с вышесказанным, целью нашего исследования являлось изучение особенностей произвольного внимания у детей младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи. Для проведения диагностики было отобрано 10 детей в возрасте 7–10 лет с тяжелым нарушением речи. Младшие школьники были отобраны по результатам заключения территориальной психолого - медико-педагогической комиссии. Все дети, согласно медицинской документации, имели сохраненный интеллект, физический слух, и достаточное зрение. Для обследования внимания младших школьников с тяжелыми нарушениями речи нами были использованы следующие методы психологической диагностики: 1. Методика для изучения концентрации и устойчивости внимания (модификация метода Пьерона-Рузера); 2. Коррективная проба Бурдона; 3. Методика "Красно-черная таблица"; 4. Таблицы Шульте.

Внимание всех обследуемых отличается неустойчивостью и «соскальзыванием», особенно это проявляется к окончанию выполнения задания, что, вероятнее всего, свидетельствует об истощаемости психических процессов. Также снижена продуктивность внимания, это нашло свое отражение на успешности выполнения всех заданий. У большинства младших школьников (8 из 10) с тяжелыми нарушениями оказалось нарушено переключение внимания, что наблюдалось при смене задания уже на второй минуте обследования. Отчетливо это можно проследить при выполнении заданий по методике Шульте, в том числе при выполнении проб с красно-черной таблицей. При выполнении заданий, направленных на изучение свойств внимания (концентрации, устойчивости, переключаемости) и психомоторного темпа, практически у всех детей наблюдается медленная вработываемость, утомляемость, а также колебания внимания и цикличность

на протяжении всего этапа диагностики. Это хорошо прослеживаются по снижению или нарастанию количества обработанных знаков в строчке и по динамике допускаемых ошибок. Результаты, полученные с помощью методики «Переплетенные линии», показывают, что дети с тяжелыми нарушениями речи, имеют низкую концентрацию произвольного внимания. Им приходится затрачивать большое количество времени на выполнение задания, продуктивность работы от этого у детей не улучшилась, а в некоторых случаях мы наблюдали ухудшение [4]. В связи с этим школьники с тяжелыми нарушениями речи прослеживают ход линий некачественно, допуская ошибки (в среднем 4 ошибки).

У большинства испытуемых (9 из 10) наблюдается снижение общей работоспособности и утомляемость, особенно к концу выполнения предлагаемых заданий. Отдельные трудности возникают при переключении с одного задания на другое, а также при переключении внимания в рамках одного задания (красно-черные таблицы), что выражается в персеверации, т.е. застревании внимания.

Общий анализ полученных результатов исследования указал на невозможность длительного сосредоточения на задании и на быструю истощаемость внимания. Все это негативно сказывается на усвоении учебной задачи и в конечном счете может привести к школьной неуспешности.

Таким образом, благодаря проведенному исследованию, подтверждается наличие у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи, особенностей развития внимания, которые затрудняют развитие познавательной сферы и препятствуют овладению учебным материалом.

Список литературы

1. Калягин В. А. Логопсихология: учеб. пособие. М.: Академия, 2006. 320 с.
2. Логопедия: учебник / под ред. Л. С. Волковой, С. Н. Шаховской. М.: ВЛАДОС, 1998. 680 с.
3. Чупров Л. Ф. Тест переплетенных линий А. Рея: методика исследования концентрации произвольного внимания младших школьников // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 2.
4. Шелехов И. Л., Толстолес Е. С., Гребенникова Е. В. Коррекционная педагогика с основами специальной психологии. Речевые нарушения: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. 196 с.
5. Ясюкова Л. А. Оптимизация обучения и развития детей с ММД. Диагностика и компенсация минимальных мозговых дисфункций: метод. руководство. СПб., 2001.

УДК 376

Дунина Наталья Валерьевна
магистрант кафедры дошкольного и специального образования
Института непрерывного педагогического образования
Хакасского государственного университета имени Н.Ф.Катанова

Жуйкова Тамара Павловна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и специального образования
Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета имени Н.Ф.Катанова

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РЕЧИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО АДАптиРОВАННОЙ ПРОГРАММЕ (ВАРИАНТ 5.1.)

Dunina Natalia Valerievna
master's degree in preschool and special education
Institute of continuous pedagogical education
Khakass state University named after N. F. Katanov
Zhuikova Tamara Pavlovna

candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of preschool and special education of the Institute of continuous pedagogical education of Khakass state University named After N. F. Katanov

FEATURES OF ORAL SPEECH OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE, STUDYING ACCORDING TO THE ADAPTED PROGRAM (OPTION 5.1.)

Аннотация:

В данной статье рассматриваются особенности речевого развития детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся по адаптированной образовательной программе. Представлен краткий динамический анализ развития всех компонентов речевой деятельности.

Abstract:

This article discusses the features of the speech development of children with disabilities who study according to an adapted educational program. A brief dynamic analysis of the development of all components of speech activity is presented.

Ключевые слова: речь, речевое развитие, тяжелое нарушение речи, сенсомоторный уровень речи, грамматический строй речи, сложные логико-грамматические конструкции, связанная речь, синкенизизм, аграмматизмы, гиперкинезы, звуко-слоговая структура слова.

Key words: speech, speech development, severe speech impairment, sensorimotor level of speech, grammatical structure of speech, complex logical-grammatical constructions, connected speech, synkenization, agrammatism, hyperkineses, sound-syllable structure of a word.

В настоящее время школьники, имеющие проблемы речевого развития составляют самую многочисленную группу детей с нарушениями развития. Речь — одна из главных психических функций, с помощью которой возможно отражение мыслительных операций, различных эмоциональных состояний. Речь используется как средство самореализации и вхождения в социум. Речь влияет на интеллектуальное развитие ребенка. Без правильного формирования речи невозможно полноценное развитие ребенка.

Существует огромное количество методов исследования речевого развития детей: логопедические, психологические, дефектологические, нейропсихологические и т.д. В своей работе, мы применили тестовую методику диагностики устной речи младших школьников [1, с. 56].

Данная методика предназначена для выявления особенностей речевого развития детей младшего школьного возраста. Она предполагает качественную и количественную оценку нарушения речевого развития, выявление и анализа структуры дефекта речевого профиля.

Анализ проведенного обследования детей, обучающихся в общеобразовательной школе по адаптированной программе (вариант 5.1) свидетельствует о том, что западают практически все компоненты речевого развития.

У всех обследуемых наблюдается недоразвитие сенсомоторного уровня речи. Обучающиеся неточно воспроизводят слоги (например, жа-за-са, ша-жа-ша), заменяют, пропускают или переставляют их.

Артикуляционная моторика также находится в стадии формирования. Практически все дети выполняют предлагаемые пробы с ошибками. Требуется большое количество времени на поиск правильной позы органов артикуляции, наблюдается недостаточный объем их движений, отклонения в конфигурации, синкенизизм (дополнительные непроизвольные движения) и гиперкинезы (насиленные движения).

Звукопроизношение обследуемых детей также имеет некоторые особенности. Наблюдаются иска-

жения или замены во всех речевых ситуациях, дефектно произносятся как свистящие, так и сонорные звуки.

Наблюдается искажение звуко-слоговой структуры слова, в речи присутствуют пропуски и перестановки звуков и слогов внутри слова. Произношение возможно только в замедленном темпе.

Навык звукового анализа также несформирован и нуждается в дальнейшем развитии. Большинство исследуемых детей дает правильный ответ только со второй-третьей попытки. Наибольшие трудности вызывает проба, направленная на определение количества звуков в слове.

Грамматический строй речи несформирован у всех испытуемых. Повторение предложений также вызывает трудности почти у всех детей. Они допускают искажение смысла и структуры предложения и пропускают части предложения, упрощая его. С пробой на верификацию предложений, на этапе входящей диагностики, не справились все дети. Выявление и исправление ошибок было с незначительными неточностями (пропуск, перестановка, замена слов).

При выполнении пробы на составление предложений наблюдаются пропуски, привнесения или замены слов, аграмматизмы и смысловые неточности. Это, вероятнее всего, объясняется трудностями внутреннего программирования речевого высказывания.

Проба на добавление предлогов в предложение также вызвала затруднения практически у всех исследуемых детей. Но после предъявления стимулирующей помощи дети справились с заданием.

Самые большие затруднения вызвала проба на образование существительных множественного числа в именительном и родительном падежах. Все дети образовали форму со значительными искажениями.

Навык словообразования окончательно также еще несформирован и нуждается в дальнейшем развитии. Для большинства исследованных детей характерно неверно образовывать формы относительных, качественных и притяжательных прилагательных. Наименьшие трудности вызывает образование существительных.

Кроме этого, наблюдаются трудности понимания сложных логико-грамматических конструкций. Всем исследуемым детям необходима стимулирующая помощь в виде картинок или наводящих вопросов.

Навыки связной речи также находятся в стадии развития. При выполнении проб допущено незначительное искажение ситуации, неправильное воспроизведение причинно – следственных связей или отсутствие связующих элементов. При раскладывании картинок необходима была стимулирующая помощь. С пересказом прослушанного текста справились практически все исследуемые дети. Но наблюдалась стереотипность оформления высказываний, поиск слов, отдельные близкие словесные замены, а также упрощение структуры.

К началу третьего года обучения наблюдается положительная динамика в развитии всех компонентов речи. К началу третьего класса уже полностью сформированы грамматический строй речи, навык словообразования и артикуляционная моторика. В дальнейшем развитии нуждаются фонематическое восприятие, звуковой анализ, связная речь и понимание сложных логико-грамматических конструкций.

Дети с тяжелыми нарушениями речи – это особая категория детей с отклонениями в развитии, у которых сохранен слух, первично не нарушен интеллект, но есть значительные речевые дефекты, которые влияют на становление психики. Несмотря на сохраненный интеллект, таким детям сложно овладеть грамотой, элементарными математическими представлениями, наблюдается ограниченность мыслительных характеристик и трудности в письме.

Таким образом, для детей с тяжелыми нарушениями речи необходимы специальные условия для получения образования и дополнительные коррекционно-развивающие занятия, как с педагогом, так и вспомогательным персоналом школы: учителем-логопедом и педагогом-психологом.

Список литературы.

1. Фотекова Т.А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников. – М.: Аркти, 2000. – 56 с.

УДК 11.01.69

*Новицкая Анастасия Олеговна,
студент магистрант Одинцовский филиал МГИМО*

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЯН

*Novitskaya Anastasia Olegovna,
student of the undergraduate of the Odintsovo branch of the Moscow state Institute*

PERSONAL DETERMINANTS OF ATTITUDE TO POLITICAL ACTIVITY OF RUSSIANS PEOPLE

Аннотация:

В статье рассмотрены личностные детерминанты отношения к политической активности россиян. Проанализированы факторы и условия, определяющие желание принимать или не принимать участие в борьбе за власть.

Abstract:

The article discusses the personal determinants of the attitude to the political activity of Russians. The factors and conditions that determine the desire to take or not take part in the struggle for power are analyzed.

Ключевые слова: личностные детерминанты, отношение к политической активности

Keywords: personality determinants, attitude to political activity

Объявленный Россией переход на новый путь демократического развития, стратегической целью которого является формирование гражданского общества, предъявляет жесткие требования не только к государственным институтам и их представителям, но и к политической активности самих граждан. Гражданское общество предполагает активную, активную и независимую позицию граждан при уважении их прав. Это обстоятельство имеет фундаментальное значение, поскольку функционирование общества, государства, работа всех частей системы государственного государства и, в более общем плане, ускоренное или замедленное развитие всего общества зависят от активности или пассивности общества индивидуальны. Как отметил Д.В. Ольшанский, свободное и добровольное участие граждан в политике является «одним из важнейших показателей качества политических систем, степени их демократии», в свою очередь, отсутствие интереса к правительству и государственным органам приводит их нарушать или игнорировать интересы граждан.

В связи с вышеуказанными положениями изучение политической активности граждан современной России приобретает особую актуальность по ряду причин. Во-первых, исторический опыт политического поведения был либо ограничен невмешательством членов общества в политику, либо приобрел ярко выраженные формы протеста, что привело к отсутствию устоявшихся моделей политического участия. Во-вторых, глобальный процесс модернизации затрагивает все сферы жизни общества и порождает кризис идентичности, разрушая стереотипы, трансформацию и деформацию систем ценностей общества, которые, в свою очередь, определяют выбор форм политической деятельности.

Личностные детерминанты отношения к политической активности россиян – это факторы и условия, образующие их желание или не желание участвовать в борьбе за власть.

Социально-психологическая и индивидуально-личностная ориентация, участвующая в создании отношения индивидуумов к политической деятельности, опосредуются потребностно-мотивационной сферой психики. К опосредуемым факторам относят: потребность в свободе, гедонистические пристрастия, стремление к самовыражению и самоутверждению и т. д.

Политическая активность и принятие участия в борьбе за власть, возникают в силу сформированных политических установок и поведением людей, существующей стабильностью их политической жизни, политическим доверием, действующее в обществе.

Перечисленное позволяет утверждать, что отношение людей к власти, их политическая активность или пассивность зависят от некоторых психологических факторов, к которым можно отнести:

- уровень социально-психологической вовлеченности в политику, который является следствием влияния средств массовой информации и политических процессов на людей; чьи контрольные представления формируются и возникает интерес по отношению к политике, возникает готовность и способность воспринимать определенные политические ценности;

- существование определенных индивидуальных и социально-психологических предпосылок, исторически сформированных в обществе, в том числе в разрезе отдельных категорий групп индивидуумов, которые способствуют созданию конкретного отношения к политическим реалиям, событиям, факторам или на конкретную идентификацию с конкретной политической партией, институтом, влияющие на вовлечение в политику (ярким примером может послужить традиционное, а значит и прогнозируемое отношение к политике поведение определенных групп людей и отдельных лиц во время избирательных кампаний);

- чувство социально-психологической вовлеченности групп людей к определенным ценностям, идеям, политическим взглядам (каждый человек формирует конкретные политические интересы и предпочтения, которые влияют на их мировоззрение и характер понимания действительности, позволяют оценивать события).

Кроме того, приверженность людей к определенному отношению относительно к власти - есть результат влияния как исторических факторов, так и существующего уровня социального образования. Конкретные политические системы и исторические образования могут создавать особые, но идентичные условия участия людей в политической жизни. К примеру, при диктатуре участие граждан в политике исключается, а их борьба за власть компенсируется условиями, при которых запрет на политическую деятельность становится нормой. Соответственно, социально-психологической настрой общества, угнетающая морально-психологическая атмосфера полностью запрещает распространение прогрессивных взглядов и затрудняет политическую дискуссию и политическую активность в целом.

В тоталитаризме участие людей в политической деятельности сводится к строго определенным формам поведения или носит формальный характер, а социально-психологическая атмосфера, социальные чувства и эмоции населения контролируются средствами массовой информации, и в случае необходимости, направляются в нужное русло. В

этом случае политическая активность людей не является универсальной и нет благоприятных условий для удовлетворения их политической мотивации. В условиях демократического развития государства, тем более на начальных этапах его формирования, существуют достаточно благоприятные социальные и социально-психологические условия для политической активности масс, вовлечения людей в борьбу за власть. Обычно, социальная и экономическая жизнь активизируется, и перспективы улучшения всех аспектов жизни, которые ранее были недоступны, повышают уровень осведомленности людей.

Социально-психологическая атмосфера в государстве такова, что она открывает возможности для различных типов дискуссий, где можно встретить противоположные, порой и противоречивые точки зрения. Ограничения на политическую деятельность и борьбу за власть, как правило, отсутствуют. Даже те люди, которые никогда не отличались большой политической активностью, все чаще ее проявляют, поддавшись влиянию политическим эмоциям. С развитием демократических принципов

общественно-политическая активность людей начинает снижаться.

Список литературы

1. Верховод Ф.С. Политическая психология: Учебное пособие. – Белгород: Изд-во БУПК, 2010. – 179 с.
2. Майерс Д. Социальная психология: Учебник для вузов. – СПб., 2007. – 800 с.
3. Политическая психология: Учебное пособие для вузов /Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. – М., 2008. – 858 с.
4. Авцинова Г.И. Политическое лидерство // Государство и право, 2003. – №
5. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека. – М., 2007. – 416 с.
6. Галустова О.В. Этнопсихология: Конспект лекций. – М., 2008. – 160 с.
7. Гозман Л.Я. Психология в политике – от объяснения к воздействию // Вопросы психологии. – 2002. – № 1.
8. Евтихов О. Стратегия и приемы лидерства: теория и практика. – М., 2007. – 238 с.

УДК 159.9

Робинова Ю. А.

Старший преподаватель

кафедры иностранных языков в начальной школе

Московский педагогический государственный университет

Россия, г. Москва

[DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10696](https://doi.org/10.24411/2520-6990-2019-10696)

ПСИХОЛОГИЯ ЛИДЕРСТВА

Robinova.Yu.A.

Assistant Professor

The Chair of foreign languages at primary school

Moscow State Pedagogical University

Moscow, Russia

PSYCHOLOGY OF LEADERSHIP

Abstract:

The article discusses the types of groups, the personality of the leader, the traits of his character that are required to become the leader, the relationship between the leader and the rest of the members of the group, explores leadership theories and types of leaders. The relevance of this topic is due to the need for the presence of a leader in any group that solves the task assigned to it.

Аннотация:

В статье рассмотрены типы групп, личность лидера, черты его характера, способствующие становлению его лидером, отношения между лидером и остальными членами данной группы, изучены теории лидерства и типы лидеров. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью присутствия лидера в любой группе, решающей поставленную перед ней задачу.

Ключевые слова: *психология, лидер, вождь, психология толпы, теории лидерства, лидерство в малой группе*

Keywords: *psychology, leader, psychology of the crowd, leadership theory, leadership in a small group*

С самого начала истории человечества наблюдается борьба за власть, так как должность лидера являлась привлекательной для индивида, что обуславливало различного рода споры и войны. В истории существует множество подобных таких примеров, достаточно вспомнить Смутное время в России, то есть 1598-1613 года. Кризис и бедствие –

характеристики этого периода, и все это происходило в результате борьбы за власть.

В истории также существовали и существуют разные типы лидеров. Разный период истории – разные лидеры. В данной статье рассматривается лидерство с нескольких сторон: лидерство в толпе, политическое лидерство, а также и в более мелких

масштабах, то есть в малой группе. Поскольку лидер не существует без управляемой ею группы, следует рассмотреть и их.

Толпа – это большое скопление, множество сошедшихся вместе людей¹, а также самая случайная связь людей, объединенных в данном пространстве чисто временным, преходящим интересом.² Основной чертой толп является слияние индивидов, личностные различия становятся слабовыраженными и снижаются интеллектуальные способности. В толпе человек поступает не в соответствии со своим опытом, а в соответствии с мнением большинства или вождя.

Толпы характеризуются альтруизмом и равнодушием, вместе с тем толпа наделена и экстремизмом. В ней исключены сомнения и отклонения, которые могут привести к риску порождения разногласия, она стремится избавиться от сомнений и неуверенности и сформировать неподвижность и стабильность, таким образом, толпы внушаемы.

Для формирования толпы необходима вера. Лишенные верования, основополагающей цели, человеческие группы распадаются, а такая вера является утопической. В качестве примера можно привести то, как люди верили Кашпировскому, Чумаку, целителям и астрологам, экстрасенсам.

Член толпы эмоционально вовлечен во все ее действия. Другой член толпы становится для него близким человеком, с которым он разделяет все чувства. К примеру, футбольные болельщики на стадионе. Всех их объединяет одна страсть – любимый клуб. У них есть вера, то есть вера в его победу.

У толп существуют лидеры, называемые вождями. Вождь — руководитель общественного движения, партии, идейный руководитель.³ Вождь является напоминанием о коллективной вере - инструменте, связывающем людей. Вождь превращает внушаемую толпу в коллективное движение, сплоченное одной верой, направляемое одной целью, он формирует толпу. В ее глазах он воплощает идею, опирается не на насилие, а на верование. Для толпы вера имеет ключевое значение и тот, кто ею владеет, обладает возможностью превратить множество скептически настроенных индивидов в легко управляемых.

Таким образом, одно из качеств вождя - это вера, доведенная до крайности. Уверенность в правильности идеи порождает доверие толпы. Вождь должен обращаться к толпе для того, чтобы сплотить их, увлечь к заранее поставленной цели. Для сохранения психологического господства над ними он должен постоянно расширять свою речевую палитру, затрагивая новые верования. Примерами могут послужить Наполеон и Сталин.

Существуют два типа мышления, предназначенные для объяснения реальности: первый нацелен на идею-понятие, второй – на идею-образ. Первый действует по законам логики, второй взывает к законам памяти и внушения. Первый присущ индивиду, второй – толпе.⁴

Следует помнить, что толпу не склонить к идее, если она сама к ней не склонна. Ле Бон утверждает, что иным образом обращаться к массе нельзя. Владеть искусством производить впечатление на толпы, значит, владеть искусством управлять ими. Необходимо использование образа во всех его формах, поскольку тем самым «человек должен еще меньше напрягать свой рассудок: ему достаточно всего-навсего посмотреть и прочесть самые коротенькие тексты» (А. Гитлер). Вожди сами находятся во власти иллюзии, к которой призывают.

Утверждение вождя имеет четкую позицию. Чем решительнее и точнее суждение, тем больше силы имеет утверждение, так как в этом видят доказательство убежденности и правоты говорящего. Утверждение означает отказ от обсуждения, это просьба принять идею без взвешивания «за» и «против», к таким утверждениям относятся и риторические вопросы. Даже бездоказательные, но высказанные с большим убеждением слова, оказывают большое влияние на толпу.

Существует несколько типов вождей, например, вожди харизматического типа. Это пророки, создатели республик, общественных и религиозных течений (Магомет, Ганди, Линкольн). Харизматические вожди делают все, чтобы поддержать культ их личности, упрочить свою власть. Это пышные блестящие церемонии или магические ритуалы. Появляется живой пантеон, в котором полагаются знаки власти, а сами вожди занимают центральное место. Харизматическая власть образуется на основе духовного, личного влияния. Харизма означает некое качество отношения между верующими и учителем, в которого верят. В дальнейшем этот дар действует как символ, он основывается в большей части на верованиях, нежели на личных талантах человека.

Харизматический вождь обладает особыми качествами. Но отношения, которые устанавливаются с ним, субъективны и основаны на иллюзии взаимности. Они позволяют каждому индивиду в толпе представить, что он находится в непосредственном контакте с человеком, которым он восхищается. Вокруг личности такого вождя создается некоторая общность верности и надежды, неподвластная иерархии. Харизматический лидер вызывает страх и восхищение.

Существуют вожди, называемые вождями типа Моисея. Они запрещают сотворение образов.

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. — 2-е изд. — СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1880—1882.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

³ Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] / под. ред. Д. Н. Ушакова // 1940.

⁴ Литвак М. Е. «Командовать или подчиняться?», Ростов н/Д: Феникс, 2008 г

Французский психолог Московичи считает, что запрет на изображение Бога очень важен⁵, так как абстрактная идея стоит выше. Этот запрет многократно возрождался в ходе истории. Тягу к образам Фрейд рассматривает как возвращение в царство инстинктов. Вместо повиновения богу, повинуются тому, кто его представляет – вождю. Вождь типа Моисея не стремится обрести силу.

Следующее различие состоит в том, что вожди типа Моисея идентифицируют массу с религией, идеей. Их характеристикой является скромность, таким образом, утверждается их принадлежность к множеству обычных людей, власть становится незаметной. Существует разница между вождем и политическим деятелем. Первый является пророком, а второй – оратором.

Говоря о лидерстве, нельзя не затронуть тему политики. Лидерство также проявляется во влиянии на других людей. Влияние политического лидера имеет определенные характеристики: оно является постоянным, обладает широтой влияния и его приоритетом (от лидера – к членам группы), а также опирается на авторитет. Например, диктатор не является лидером.

Каждый лидер обладает специфическими чертами характера, методами руководства, воздействия на массы, способами достижения поставленных целей. Исходя из различных критериев, можно выделить разные типы лидеров. М.Г. Берне разделяет их на две категории: преобразователи и дельцы. Первые действуют в соответствии со своей концепцией общественного развития. Вторые – сосредотачивают внимание на деталях, без формирования глобального взгляда на то, каким должно быть общество в конечном итоге. Берне считает, что лидерство, вытекающее из партийно-политической деятельности, в нормальных условиях приводит к «деловому» типу, а в революционных – к «преобразующему».⁶

Большое влияние на исследователей оказала типология, разработанная немецким философом и социологом М. Вебером. Он выделил традиционное лидерство, основанное на вере в святость и неизменность традиций (лидером становятся в силу традиций, например, когда сын монарха наследует пост отца после его смерти); харизматическое лидерство, опирающееся на веру в исключительные способности вождя, который обладает харизмой, ниспосланной ему Богом; рационально-легальное лидерство, основанное на вере в законность существующего порядка, избрании и деловой компетенции индивида.⁷ Наиболее интересным М. Вебер считал феномен харизмы. Примерами лидеров харизматического типа можно назвать Ю. Цезаря, Наполеона, Ф. Кастро, Мао Цзэдуна, В. И. Ленина, И. В. Сталина, Б. Муссолини и А. Гитлера.

Далее будет рассмотрено устройство и классификация малых групп на основе теории Э. Берна. Малая группа — немногочисленная по составу социальная группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов.⁸ Такие группы различаются по времени их существования (долговременные и кратковременные), по степени тесноты контакта между членами, по способу вхождения индивида и т.д. В настоящее время известно около пятидесяти различных оснований классификации. Наиболее распространенными из них являются: деление малых групп на первичные и вторичные, формальные и неформальные, группы членства и референтные группы.⁹

Впервые деление малых групп на первичные и вторичные предложил Ч. Кули (семья, друзья, соседи). Впоследствии был выявлен определенный признак, характеризующий первичную группу – это непосредственность контактов. Вторичными являются группы где нет непосредственных контактов, то есть в качестве посредников используются другие люди или средства связи. В дальнейшем будут рассмотрены первичные группы, так как они удовлетворяют критерию малой группы.

Деление на формальные и неформальные группы было предложено американским психологом и социологом Э. Мэйо. Согласно его теории, отличительной чертой формальной группы является четкое определение позиций всех ее членов, которые определяются групповыми нормами. Примером таких групп может быть любая группа, появившаяся в условиях какой-либо конкретной деятельности: бригада врачей, университетская группа и т.д. Э. Мэйо считал, что внутри формальных групп существуют неформальные группы, возникающие случайно, в ней отсутствует четкая система взаимоотношений. Например, студенческая группа содержит в себе еще несколько, но состоят они из индивидов, объединенных общим интересом. Неформальная группа может возникать и вне формальной группы.

Третья классификация разделяет группы членства и референтные группы. Изначально предложенная психологом Г. Хайменом, который в своих экспериментах выявил, что часть членов конкретных малых групп разделяет нормы поведения, принятые не в этой группе, а в иной, на которую они ориентируются. Такие группы называются референтными. В дальнейшем были выделены две их функции, сравнительную и нормативную. Таким образом, референтная группа необходима индивиду по двум причинам: как эталон для сравнения

⁵ Московичи С. «Машина творящая богов», М.: Центр психологии и психотерапии, 1998 г.

⁶ Литвак М. Е. «Командовать или подчиняться?», Ростов н/Д: Феникс, 2008 г

⁷ Вебер М. «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990 г.

⁸ Андреева Г. М. Социальная психология. — М., 2000., Глава 11: Общие проблемы малой группы в социальной психологии.

⁹ Ефимова Н.С., Литвинова А.В. Социальная психология. М., Юрайт – 2015г., с. 126

собственного поведения с ней и для нормативной оценки.

Деление на группы членства и референтные группы является перспективой для исследований, в частности в области изучения противоправного поведения подростков. К таким исследованиям относится вопрос следующего противоречия: индивид, состоящий в формальной группе, такой как школьный класс, ориентируется на нормы иной группы, будучи не включенным в нее первоначально.

Таким образом, рассмотрены устройство группы и ее типы. Переходя к процессу появления лидера, следует выяснить, каким, образом индивид должен оказывает влияние на группу с целью получить лидерство в ней.

Возвращаясь к определению, данному малой группе, можно сказать, что ее лидер – это индивид, состоящий в ней, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т.е. индивид, обладающий авторитетом, играющий центральную роль в организации совместной деятельности и регулирования взаимоотношений.

Лидер малой группы, как правило, обладает определенным набором личностных качеств: сильный характер, коммуникабельность, уверенность в себе. Позитивное восприятие является одним из наиболее ценных качеств. Это способность, позволяющая смотреть на жизнь только с положительной точки зрения. Такой лидер не видит ограничений и его восприятие задает тон не только для самого лидера, но и для всех, кто следует за ним.

Помимо типов лидерства, существует классификация его стилей. В социально-психологической литературе выделяют следующие стили, предложенные немецко-американским психологом К. Левиним: авторитарный, демократический и попустительский.

Характеристикам авторитарного стиля можно назвать деловые и краткие распоряжения, четкий язык, неприветливый тон. Позиция лидера такого типа – вне группы. Руководитель является ключевым человеком во всех вопросах. В случае демократического стиля все инструкции имеют форму предложений, преобладает товарищеский тон. Похвала и порицания, в отличие от авторитарного стиля, дается с советами, запреты могут быть предметом дискуссии, сам лидер находится внутри группы. Вся работа предлагается и обсуждается с остальными ее членами. Попустительский стиль характеризует отсутствие похвал и порицаний, а также и сотрудничества как такового. Позиция лидера является незаметной, указания отсутствуют.

Таким образом, лидерство рассмотрено по принципу градации от толпы и ее вождей к малым группам и лидерам в них. Набор характеристик отдельного индивида, необходимых для завоевания и удержания лидерства меняются не только в зависимости от размера управляемой группы, но и от цели ее создания, нужд и интересов (верований).

Список литературы:

1. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс] / под. ред. Д. Н. Ушакова // 1940. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 05.10.2019).
2. Андреева Г. М. «Социальная психология», М.: Наука, 1994 г.
3. Блондель Ж. «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу», М.: Прогресс, 1992 г.
4. Вебер М. «Избранные произведения», М.: Прогресс, 1990 г.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / авт.-сост. — 2-е изд. — СПб. : Типография М. О. Вольфа, 1880—1882.
6. Дитрих Отто. Мемуары. «Двенадцать лет с Гитлером», М.: Центрполиграф, 2007 г.
7. Ефимова Н.С., Литвинова А.В. Социальная психология. М., Юрайт – 2015г.
8. Ле Бон Г. «Психология толп», М.: КСП+, 1998 г.
9. Литвак М. Е. «Командовать или подчиняться?», Ростов н/Д: Феникс, 2008 г
10. Литвак М. Е. «Профессия – психолог», Ростов н/Д: Феникс, 1999 г.
11. Литвак М. Е. «Психологическое айкидо», Ростов н/Д: Издательство Ростовского Педагогического Института, 1992 г.
12. Литвак М. Е. «Психологический вампиризм», Ростов н/Д: Феникс, 2001 г.
13. Московичи С. «Век толп», М.: КСП+, 1998 г.
14. Московичи С. «Машина творящая богов», М.: Центр психологии и психотерапии, 1998 г.
15. Краткий психологический словарь, под общ. ред. А.В Петровского, М.Г. Ярошевского, Ростов н/Д: Феникс, 1999 г.
16. Роджерс К. «О групповой психотерапии», М.: Гиль-Эстель, 1998 г.
17. Рыскова Т.М. «Политический портрет лидера: вопросы типологии», М.: Вестник, 1997 г.
18. Фромм Э. «Человек для себя», Мн.: Коллегиум, 1992 г.
19. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

Фёдоров Александр Фёдорович

кандидат психологических наук, доцент

старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

ГРУППОВЫЕ НОРМЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС АДАПТИРОВАННОСТИ В КОЛЛЕКТИВЕ

Fedorov Alexander Fedorovich

candidate of psychological sciences, associate professor

senior researcher, department for the development of methodology of social, psychological, educational and pedagogical work with convicts center for the study of problems of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the employees of the criminal executive system of the FKU research institute of the federal penitentiary service of Russia, Moscow

GROUP NORMS OF POSITIVE DIRECTION AS A PSYCHOLOGICAL ADAPTATION FRAMEWORK IN THE TEAM

Аннотация

В статье рассматривается, что каждому сотруднику необходимо знать о том какие качества его профессиональной деятельности влияют на эффективность воспитательной работы. Проведено исследование которое показало, что групповые нормы положительной направленности могут быть использованы в воспитательной работе.

Abstract

The article considers that each employee needs to know what qualities of his professional activity affect the effectiveness of educational work. A study was conducted which showed that group norms of a positive orientation can be used in educational work.

Ключевые слова: групповые нормы, адаптированность, педагогические способности, психологические особенности личности, сотрудник, осужденный.

Keywords: group norms, adaptability, pedagogical abilities, psychological characteristics of an individual, employee, convicted person.

Известно, что индивид принадлежит к различным малым группам. В каждой группе имеются свои групповые нормы: в группе, в которой осужденный проводит время, или в отряде, где он проживает. Способствуя становлению, развитию и соблюдению положительных поступков личности, которые отвечают нормам, принятым в группе, мы тем самым осуществляем через эту личность перенос положительных групповых норм в другие группы, расширяем сферу действия нормы.

Сотрудникам нужно всячески внедрять с первого дня нахождения осужденного в колонии групповые нормы положительной ориентации, которые соответствуют морально-нравственным нормам общества; он должен заботиться о положительных нормах группы. «Групповые нормы - это определенные правила, выработанные группой, принятые ее большинством и регулирующие взаимоотношения между членами группы. Для обеспечения соблюдения этих норм всеми членами группы вырабатывается также и система функций. Функции могут носить поощрительный или запретительный характер» [1].

Очень важно знать, какие нормы уже сложились и «работают» в группе, а какие находятся еще

в стадии становления и требуют поддержки авторитета.

Сотрудник должен ставить цель, чтобы положительные групповые нормы превращались в личностные нормы членов группы.

Воспитательные меры сотрудник обязан направлять на предупреждение отрицательных норм группы, то есть эти меры должны всегда опережать создание групповых норм с отрицательным содержанием. Здесь должна «срабатывать» существующая у медицинских работников позиция: болезнь легче предупредить, чем ее лечить.

Через групповые нормы при хорошем их знании осуществляется социальный контроль группы по отношению к личности; группа обеспечивает коррекцию поведения членов группы, применяя санкции. Включенное наблюдение за осужденными указало на то, что среди них существуют свои групповые нормы, регламентирующие поведение в колонии. Регламентация, то есть санкционирование, может быть более или менее жесткой. В зависимости от значимости ситуации нарушение нормы ведет к различным санкциям: скажем, от взгляда, шуточного замечания до серьезного наказания. «Проблема адаптации в коллективе

очень важна. Хорошее отношение с сотрудниками, взаимопонимание и взаимопомощь повышают эффективность работы, способствуют раскрытию человеческих талантов и возможностей» [2, С.273].

С целью изучения уровня адаптированности осужденных в местах лишения свободы, было проведено их тестирование. В исследовании приняло участие 80 осужденных. Исследование проходило с применением многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А.Г.Маклакова и С.В.Чермянина. Целью использования данной методики является выявление адаптивных способностей осужденных, ее нервно-психической устойчивости и моральной нормативности.

Проведенное тестирование показало следующие результаты: Большая часть – 50 человек – чувствуют себя членами коллектива, не испытывают трудностей в общении. Но несмотря на это, 10 испытуемых чувствуют себя чужими в данном коллективе, испытывают проблемы во взаимоотношениях, но переходить в другой коллектив не хотят, желают добиться так называемого «авторитета» именно в этом кругу общения. Двадцать осужденных относятся совершенно безразлично к взаимоотношениям в коллективе, членами которого себя считают. Анализ результатов методики показал, что большинство осужденных живут в коллективе по принципу «подчинения лидерам», но все таки мнения их расходятся и 49% испытуемых не хотят принимать этот принцип, хотя подчиняются групповым нормам существующих в отряде. Поэтому сотрудник должен постоянно быть в курсе того, какие положительные нормы есть и кто несет отрицательные групповые нормы; он должен знать личность с отрицательной направленностью, ее действия, поступки и вести борьбу с отрицательными нормами путем исправления этой личности.

В практической значимости групповых норм и применении результатов проведенного исследования можно выделить следующие направления: 1) знание и учет групповых норм руководителями первичных коллективов; 2) роль норм группы в самоуправлении; 3) групповые нормы как средство повышения политико-информационной и воспитательной работы; 4) групповые нормы и образ жизнедеятельности данного первичного коллектива; 5) общественная активность и групповые нормы; 6) связь групповых норм с лидерством в группе.

Проведение исследования с группами дало основание считать, что при отсутствии неофициального лидера (даже при неинициативном официальном руководителе) группа не может организовать свой досуг. Вот два кратких примера из описания исследования, который проводился в разных группах. Группа низкого уровня развития: - робких начинаний осужденного никто не поддерживал, да и он сам не знал, не умел, каким образом подойти к людям: приказы здесь уже не срабатывали. Общение проходило в основном в диадах.

Результаты исследования групповых норм нашли практическое применение при составлении «Карты-схемы психолого-педагогической характеристики коллектива». Поскольку эти методические рекомендации адресованы сотрудникам, результаты исследования могут быть использованы в их воспитательной работе.

Результаты исследования находят свое отражение в воспитательной работе. При этом здесь выделены два пути их использования: для воспитательной работы и для научных целей, для исследования других проблем.

С целью проведения специальных занятий разработана программа занятий по групповым нормам для сотрудников.

Таким образом, рассмотрение некоторых аспектов приложения результатов исследования групповых норм с достаточным основанием указало как на теоретическое, так и сугубо практическое значение групповых норм, нацеленность их на решение проблем управления идеологической сферой коллектива и в целом предполагает, в конечном счете, решение вопросов, связанных с повышением эффективности воспитания. С целью повышения уровня адаптированности осужденных в коллективе была составлена и апробирована коррекционно-воспитательная программа. Целью данной программы, была абилитация и реабилитация адаптивных способностей осужденных. Основанием составления программы явились результаты проведенного тестирования осужденных в колониях по Владимирской области.

Литература

1.Козырев Г.И.. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. Учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. — 176с.. 2001

2.Тебекин А. В. Управление персоналом: учебник / А. В. Тебекин. – М.: КНОРУС, 2009. – 624 с.

Фёдоров Александр Фёдорович

кандидат психологических наук, доцент
старший научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

Сулов Юрий Евгеньевич

кандидат психологических наук
ведущий научный сотрудник отдела разработки методологии социальной, психологической, воспитательной и педагогической работы с осужденными
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ, СОСТОЯЩИМИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ

Fedorov Alexander Fedorovich

candidate of psychological sciences, associate professor
senior researcher, department for the development of methodology of social, psychological, educational and pedagogical work with convicts
center for the study of problems of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the employees of the criminal executive system of the FKU research institute of the federal penitentiary service of Russia, Moscow

Suslov Yuri Evgenievich

candidate of psychological sciences
leading researcher, department for the development of the methodology of social, psychological, educational and pedagogical work with convicts
center for the study of problems of the execution of criminal sentences and the psychological support of the professional activities of the employees of the criminal executive system of the FKU research institute of the federal penitentiary service of Russia, Moscow

PSYCHOLOGICAL WORK WITH CONDEMNED CONDITIONS ON PREVENTIVE ACCOUNT

Аннотация.

В статье рассматривается психологическая работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете, которая проводилась в следующих направлениях: психологическое просвещение и профилактика; психологическая диагностика; психологическая коррекция; психологическое консультирование. Автор дает основные критерии успешной профессиональной деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Abstract.

The article discusses the psychological work with convicts on preventive care, which was carried out in the following areas: psychological education and prevention; psychological diagnostics; psychological correction; psychological counseling. The author gives the main criteria for the successful professional activity of an employee of the penitentiary system.

Ключевые слова: психологическое просвещение, профессионализм, профессиональная деятельность, педагогическая работа, осужденный, адаптация, профилактика.

Key words: psychological education, professionalism, professional activity, pedagogical work, convict, adaptation, prevention.

Работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете, - важная и неотъемлемая деятельность всех психологических лабораторий УФСИН России.

В связи с изменением обстановки в стране проблема профилактической работы среди осужденных имеет место. Негативная форма поведения связана с уровнем развития нашего общества, его социальной нестабильностью. Отклоняющееся поведение среди осужденных усилилось в связи с особенностью переломного времени. Анализ пенитенциарной практики показывает о недостаточной

готовности осужденных к жизни на свободе. Индикатором этого явления являются случаи нарушений закона.

В колониях УФСИН России по Владимирской области проводилось психологическое обследование лиц, находящихся в карантине, выявлялись осужденные, склонные к правонарушениям. В исследовании принимали участие 80 осужденных в возрасте от 22 до 54 лет.

В результате этого обследования было выявлено по «Шкале эмоциональной возбудимости» (ШЭВ) модификации А.А. Рукавишниковой и М.В. Соколова. Согласно полученным данным, 37%

осужденных имели среднюю эмоциональную возбудимость, 19% – тенденцию к низкой, 19% респондентов – тенденцию к высокой, 16% – высокую и 9% опрошенных низкую эмоциональную возбудимость.

Был использован опросник «Акцентуации характера» (Х. Шмишек). Проанализировав ответы респондентов, было выявлено, что 56% осужденных имеют выраженные акцентуации характера демонстративного (25%), тревожного (5%), аффективно-экзальтированного (11%) и эмотивного (3%) типов, что, согласно изученной литературе, можно отнести к факторам риска формирования отклоняющегося поведения осужденных.

Исходя из полученных в ходе исследования данных в профилактическую работу с осужденными была разработана, с учетом акцентуации личности, система показателей оценки трудовой и общественной активности осужденных, которая позволяла определить их поведение. Влияние типа акцентуации личности на поведение осужденных носит косвенный характер. Психические аномалии затрудняют усвоение ими нравственных и правовых норм; ускоряют процесс деградации их личности; облегчают или стимулируют действие криминальных личностных ориентаций; ослабляют механизм внутреннего контроля; препятствуют эффективному воспитательному воздействию на них.

Психологическая работа с осужденными, состоящими на профилактическом учете проводилась в следующих направлениях:

психологическое просвещение и профилактика; психологическая диагностика; психологическая коррекция; психологическое консультирование.

Цель психологического просвещения и профилактики:

психологическое просвещение осужденных, состоящих на профилактическом учете, во избежание совершения рецидивов и групповых эксцессов.

Беседы с осужденными отрицательной направленности проводились на тему: "Режим - закон для каждого осужденного", "Общение без конфликтов", "Ошибки жизни, отношение к ошибкам", "Азартные игры - новое преступление".

Беседы с осужденными, склонными к алкоголизму, наркозависимыми проводятся на темы: "Алкоголизм - причина многих бед", "Наркомания - путь к деградации личности".

Беседы с осужденными, склонными к членовредительству и суициду на темы: "Богатство человеческой личности", "Способы борьбы со стрессом", "Как уйти от конфликта", "Вера в позитивное будущее", "А я хмурые дни оставляю судьбе, а я ясные дни оставляю себе", "Агрессия - путь выхода из нее", "Твои сильные и слабые стороны".

В рамках занятий по психологическому просвещению и психологической профилактики проводились лекции на следующие тематики:

Конфликт. Детерминанты. Способы поведения в конфликтных ситуациях.

Поведение в стрессовых ситуациях. Развитие коммуникативной сферы. Профилактика эмоциональных деструкций. Стресс. Синдромы постстрессовых состояний. Профилактика стресс-факторов.

Цель психологической диагностики заключается в изучении индивидуально-психологических черт личности, прогнозировании вероятного поведения в стрессовых ситуациях, определении способов адаптации и взаимодействия в коллективе осужденных, прогнозировании возможности совершения побега, исходя их личностных качеств осужденных.

На каждого осужденного, состоящего на профилактическом учете как склонного к побегу, заводилась индивидуальная психологическая карточка, в которой отмечались общие биографические данные, сведения о судимостях, данные психологического анамнеза (склонность к алкоголизму, наркотизации, наличие родственников, состоящих на учете у психиатра, собственное психическое здоровье, попытки самоубийства). В ней же отмечались данные наблюдения, проводимые психокоррекционные мероприятия, индивидуальные консультации, данные психодиагностики с интерпретацией.

Набор рабочих методик с осужденными, склонными к побегу: 8-ми цветовой тест Люшера; многофакторный личностный опросник Р, Кеттелла — форма А — 187 вопросов, позволяющий определить индивидуально-психологические особенности личности осужденных. Определенное сочетание факторов данного теста позволило с определенной долей вероятности прогнозировать склонность к совершению побега, и другие асоциальные формы поведения осужденных; опросник Леонгарда — Шмишека (позволил выявить крайний вариант нормы выраженности индивидуальных особенностей личности, который, под влиянием психотравмирующей ситуации мог перейти в патологию); самооценка Дембо-Рубинштейн; методика «Незаконченные предложения»; арт-тест; методика рисуночных фрустраций Розенцвейга.

С данной, группой осужденных проводилась работа по формированию навыков контроля своего поведения. «По поведению судят о личностных особенностях субъекта» [2, С.300]. Личностные особенности осужденных необходимо учитывать в работе с осужденными, состоящими на профилактическом учете. «Исправление личностных деформаций возможно с помощью комплексных мер социального, педагогического, психоневрологического, физического оздоровления...» [1 С.72].

Литература

1.Аминов, Илья Исакович. Юридическая психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (0300501) «Юриспруденция» / И.И. Аминов. – М.: ЮНИТЕ-ДАНА, 2007. 415 с.

2.Романов В.В. Юридическая психология: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. 588 с.

Colloquium-journal №21(45), 2019

Część 5

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Wszystkie artykuły są recenzowane

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczevska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>